

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 3 (129)

Москва, 2015

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

25 июня 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Зыбцева Людмила Ивановна	77/3710
2	Радченко Виталий Анатольевич	77/11268
3	Ведерникова Виктория Михайловна	77/10146
4	Жабкина Галина Федоровна	77/6026
<i>В связи со смертью:</i>		
5	Терехова Наталья Юрьевна	77/9598
6	Мирошкин Павел Станиславович	77/6673

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Джанаева Анна Мишелевна	77/11474
2	Дубровина Алена Владимировна	77/11492
3	Никитченко Александра Андреевна	77/10165
4	Ковалев Николай Александрович	77/6770
5	Горелова Кира Евгеньевна	77/7494
6	Кузнецов Александр Николаевич	77/11679
7	Солодовник Олег Петрович	77/7536
8	Назарова Татьяна Панфиловна	77/2927
9	Кухтина Марина Ивановна	77/1498

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
10	Клопова Наталья Николаевна	77/12138
11	Литвинова Лилия Николаевна	77/9776
12	Венгура Александра Сергеевна	77/11312
13	Лактюнкин Александр Владимирович	77/8973

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абшилава Георгий Валерьянович
2	Артемова Алена Борисовна
3	Бурмистров Виталий Сергеевич
4	Володичева Ольга Сергеевна
5	Гаврюшин Александр Николаевич
6	Герасименко Сергей Викторович
7	Дорохин Сергей Степанович
8	Збиглей Максим Григорьевич
9	Иванов Евгений Игоревич
10	Комлев Сергей Владимирович
11	Копылов Михаил Борисович
12	Кривцов Вячеслав Андреевич
13	Куликов Павел Викторович
14	Лебедев Михаил Евгеньевич
15	Ломовцева Оксана Валериевна
16	Малькова Светлана Юрьевна
17	Овчаров Артем Сергеевич
18	Пашкова Виктория Андреевна
19	Пескова Анна Владимировна
20	Савченко Олег Анатольевич
21	Сарангов Мингиян Михайлович
22	Теуважева Елена Хамидовна
23	Травина Ивета Исмахановна
24	Чумакова Татьяна Сергеевна
25	Щербатова Анастасия Александровна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы**4. Возобновить статус адвоката**

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Елисеева Анна Александровна	77/7934
2	Неробеева Татьяна Витальевна	77/4034
3	Шлиончак Руслан Викторович	77/11052
4	Зудов Игорь Михеевич	77/1317

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Нуроян Лева Смбаатович	77/11852

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 25.06.2015)****КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Морозова Елена Валериевна	21.05.15
2	Краснобаев Святослав Евгеньевич	22.05.15
3	Гатикоев Илья Анзорович	25.05.15
4	Владарчук Денис Андреевич	25.05.15
5	Авласенко Вадим Андреевич	25.05.15
6	Гордеева Алла Артуровна	26.05.15
7	Черников Константин Николаевич	25.05.15
8	Майтесян Александр Шагенович	31.05.15
9	Крапивенских Павел Вячеславович	28.05.15
10	Куслин Владимир Анатольевич	28.05.15
11	Подбуцкий Антон Александрович	29.05.15
12	Мищанчук Александр Владимирович	08.06.15
13	Шалугин Кирилл Анатольевич	01.06.15
14	Ежов Вячеслав Александрович	02.06.15
15	Кулаев Олег Петрович	02.05.15
16	Вольфгайн Петр Михайлович	01.06.15
17	Самухов Александр Владимирович	04.06.15

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
18	Озорнин Юрий Алексеевич	02.06.15
19	Волкова Мария Александровна	04.06.15
20	Кудряшова Екатерина Валерьевна	05.06.15
21	Ратникова Ирина Юрьевна	15.06.15
22	Степухин Сергей Витальевич	15.06.15
23	Сивцев Александр Александрович	15.06.15
24	Красильников Михаил Викторович	16.06.15
25	Голубев Алексей Львович	17.06.15
26	Юшкова Галина Валерьевна	03.06.15
27	Демченко Елена Николаевна	18.06.15
28	Шкут Сергей Николаевич	01.02.15
29	Капустюк Мария Александровна	19.06.15
30	Одиноких Павел Анатольевич	22.06.15
31	Ясенков Александр Николаевич	24.06.15
32	Мокров Виталий Сергеевич	23.06.15
33	Тельпяков Олег Владиславович	23.06.15
34	Монин Александр Валерьевич	24.06.15
35	Гаджиев Магомед Гамзатович	01.06.15

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Хомутовский Андрей Леонидович	01.06.15	Приостановлен статус
2	Скрипилев Евгений Владимирович	12.05.15	Перешел в другое АО
3	Мирошкин Павел Станиславович	28.02.15	Прекращен статус
4	Шульга Софья Давыдовна	02.06.15	Прекращен статус
5	Шумков Валерий Романович	02.06.15	Прекращен статус
6	Кирильченко Александр Викторович	04.05.15	Перешел в другое АО
7	Уколова Юлия Александровна	01.06.15	Перешла в другое АО
8	Чепоров Михаил Юрьевич	01.06.15	Перешел в другое АО
9	Фомичев Валентин Федорович	01.01.15	Перешел в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
10	Клыков Андрей Владимирович	06.04.15	Перешел в другое АО
11	Танкарян Раиса Иоргеновна	06.04.15	Перешел в другое АО
12	Ткаченко Анатолий Тимофеевич	06.04.15	Перешел в другое АО
13	Радченко Виталий Анатольевич	15.04.15	Прекращен статус
14	Хмельницкая Оксана Юрьевна	15.05.15	Перешел в другое АО
15	Кухтина Марина Ивановна	22.06.15	Приостановлен статус
16	Сиразетдинова Гульфия Гайсеевна	22.06.15	Перешел в другое АО
17	Литвинова Лилия Николаевна	01.07.15	Приостановлен статус
18	Дьяков Николай Андреевич	25.06.15	Прекращен статус
19	Казанцев Сергей Николаевич	25.06.15	Прекращен статус
20	Воронин Андрей Михайлович	25.06.15	Прекращен статус
21	Рухледева Оксана Валериевна	25.06.15	Прекращен статус
22	Сафина Лилия Рафаильевна	25.06.15	Прекращен статус
23	Алиев Басыр Басырович	25.06.15	Прекращен статус

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Ассоциация адвокатов «АБ г. Москвы «Легис Практик»	21.04.15
2	Первая московская Ассоциация адвокатов АБ «Глазунов и партнеры»	08.05.15
3	Ассоциация адвокатов г. Москвы АБ г. Москвы «Клыков и партнеры»	06.04.15
4	Ассоциация адвокатов «АБ «А2»	02.06.15

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	Ассоциация «Московская Коллегия Адвокатов «Альтер-Эго»	12.05.15
2	Московский городской филиал Ассоциации КА Калужской области «Шипилов и партнеры»	25.11.14
3	Ассоциация адвокатов «КА г. Москвы «Юрист-Групп»	15.05.15

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА «Левинсон и парт.»	11.06.15	Переведена в Московскую область

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Астрей»	01.12.14	Ликвидация
2	АБ «ИнтерЛекс»	25.06.15	Один адвокат прекратил статус

14 июля 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Глухов Борис Николаевич	77/7381
2	Рыженков Валерий Николаевич	77/1622
3	Алдусев Александр Николаевич	77/5997
4	Белова Анна Алексеевна	77/10847
<i>В связи со смертью:</i>		
5	Смагин Александр Степанович	77/2693

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Сидорова Виктория Сергеевна	77/11482
2	Соболева Марина Вячеславовна	77/8386
3	Брагинский Евгений Михайлович	77/3324
4	Царева Ольга Викторовна	77/5678
5	Ефремов Юрий Евгеньевич	77/10272
6	Еремеева Елена Александровна	77/12312
7	Абрамова Наталья Викторовна	77/660
8	Китанина Екатерина Евгеньевна	77/11282
9	Романов Николай Владимирович	77/11131

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
10	Алексеева Татьяна Павловна	77/11930
11	Токовая Ирина Валерьевна	77/10177
12	Перепелкина Елена Анатольевна	77/12448
13	Оксузян Татьяна Андраниковна	77/3025

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Тихоненков Евгений Викторович
2	Беликов Алан Феликсович
3	Столярова Анастасия Сергеевна
4	Давыденко Сергей Сергеевич
5	Козлов Алексей Юрьевич
6	Качурина Анна Игоревна
7	Бессмельцев Александр Васильевич
8	Щербаков Петр Николаевич
9	Чернев Сергей Сергеевич
10	Перерва Алексей Павлович
11	Каплина Наталия Викторовна
12	Скловский Иван Константинович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Браславская Екатерина Аркадьевна	77/1261
2	Ковалев Николай Александрович	77/6770

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Викулов Евгений Константинович	77/7048
2	Жбанков Александр Николаевич	77/9915
3	Высоцкий Осип Гайкович	77/10959

Документы Адвокатской палаты г. Москвы**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 14.07.2015)****КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Муратова Анна Александровна	25.06.15
2	Волков Сергей Александрович	25.06.15
3	Львова Анна Юрьевна	25.06.15
4	Султанова Камилла Мурадовна	26.06.15
5	Алюшева Ильгиза Рафаиловна	26.06.15
6	Маркова Татьяна Юрьевна	29.06.15
7	Ефремов Дмитрий Олегович	29.06.15
8	Пержановская Евдокия Георгиевна	30.06.15
9	Пярых Василий Владимирович	02.07.15
10	Морозов Владимир Альбертович	01.07.15
11	Набиев Давид Юрьевич	01.07.15
12	Новиков Игорь Владимирович	03.07.15
13	Горленко Андрей Андреевич	03.07.15
14	Лидяев Вячеслав Викторович	02.07.15
15	Деменкова Татьяна Юрьевна	03.07.15
16	Ерофеев Максим Васильевич	06.07.15
17	Межевова Валентина Борисовна	06.07.15
18	Балуев Денис Олегович	07.07.15
19	Кожухов Павел Сергеевич	07.07.15
20	Сподырев Роман Николаевич	08.07.15
21	Киселев Владимир Павлович	09.07.15
22	Щукина Лилия Сергеевна	13.07.15
23	Ковалев Николай Александрович	13.07.15

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Токовая Ирина Валерьевна	24.12.14	Перешла в другое АО
2	Суровцева Елена Вячеславовна	24.12.14	Перешла в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
3	Брагинский Евгений Михайлович	01.07.15	Приостановлен статус
4	Царева Ольга Викторовна	01.07.15	Приостановлен статус
5	Гольцблат Андрей Александрович	05.06.15	Перешел в другое АО
6	Пашаев Эльман Магеррам оглы	14.07.15	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	Ассоциация адвокатов «МКА «Токовая, Суровцева и п.»	24.12.14
2	Ассоциация адвокатов «КА г. Москвы «Искаков и парт.»	22.06.15

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	Ассоциация адвокатов «КА г. Москвы «Менглибаев и партнеры»	14.07.15	Прекращен статус одного адвоката

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

6 августа 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Демидов Олег Вячеславович	77/1827
2	Думина Марина Александровна	77/3838
3	Верюлин Алексей Викторович	77/1991
4	Ермолина Татьяна Борисовна	77/2538
5	Зверева Наталья Сергеевна	77/2371
	<i>В связи со смертью:</i>	
6	Ефремов Владимир Николаевич	77/684

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Матвеева Екатерина Владимировна	77/12154
2	Астафьева Александра Сергеевна	77/10471
3	Терехина Людмила Викторовна	77/3221
4	Серегин Алексей Егорович	77/955
5	Пономаренко Ольга Андреевна	77/12407
6	Царева Анастасия Юрьевна	77/7794
7	Елисеев Роман Александрович	77/8230
8	Замятнин Сергей Иванович	77/1665
9	Маркова Ирина Алексеевна	77/3929

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
10	Ханукаев Юсуф Эдуардович	77/11500
11	Струков Николай Николаевич	77/6568
12	Багдасарян Мария Ганнибаловна	77/11747
13	Проценко Кристина Александровна	77/7514
14	Козлов Константин Алексеевич	77/4572

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Драгомир Алина Раилевна
2	Мананко Татьяна Олеговна
3	Дадаева Гульвира Сиражудиновна
4	Асадулаева Зульфия Даниялбеговна
5	Айвазов Давид Юрьевич
6	Обрывко Александра Станиславовна
7	Степанов Николай Николаевич
8	Козлов Владимир Михайлович
9	Усманова Екатерина Равильевна
10	Малбиева Маргарита Карповна
11	Тюркин Антон Васильевич
12	Тарановский Денис Карпович
13	Френкель Лариса Мехелевна
14	Минов Дмитрий Викторович
15	Яковлева Виктория Сергеевна
16	Бутенков Сергей Александрович
17	Алексеева Марина Михайловна
18	Бабаян Арсен Александрович
19	Салахбеков Расул Ильмутдинович
20	Иванов Александр Михайлович
21	Галиев Дамир Ринатович
22	Занозин Роман Вячеславович
23	Кознев Андрей Альбертович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
24	Оралова Дина Узбековна
25	Дрындин Алексей Юрьевич
26	Усманский Виталий Викторович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Байрамкулов Алан Кемалович	77/10652

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Яшенко Сергей Алексеевич	77/11138
2	Камалтынов Антон Владиславович	77/11826

**6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 6.08.2015)****КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Базюк Александр Сергеевич	03.08.15
2	Беспалый Владимир Михайлович	04.08.15
3	Демьяненко Оксана Александровна	23.07.15
4	Доля Борис Георгиевич	31.07.15
5	Зотова Екатерина Сергеевна	17.07.15
6	Ковшарова Юлия Горольдовна	03.08.15
7	Ларионова Вероника Владиславовна	21.07.15
8	Максимова Елена Геннадьевна	16.07.15
9	Моисеев Андрей Владимирович	21.07.15
10	Неробеева Татьяна Витальевна	22.07.15
11	Пашкова Виктория Андреевна	21.07.15
12	Пескова Анна Владимировна	31.07.15
13	Степанова Елена Анатольевна	16.07.15
14	Тертычный Иван Юрьевич	23.07.15
15	Тятова Татьяна Борисовна	23.07.15
16	Эстрин Андрей Александрович	05.08.15

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Богатырев Артем Александрович	21.07.15	Перешел в другое АО
2	Гогич Элеонора Гадисовна	14.07.15	Перешла в другое АО
3	Кахриманов Мурад Ферезуллаевич	09.07.15	Перешел в другое АО
4	Маркова Ирина Алексеевна	24.07.15	Приостановлен статус
5	Новгородов Андрей Борисович	14.05.15	Перешел в другое АО
6	Проценко Кристина Александровна	01.08.15	Приостановлен статус
7	Струков Николай Николаевич	31.07.15	Приостановлен статус
8	Черников Алексей Иванович	14.05.15	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	Союз адвокатов г. Москвы «КА — Якубовский, Белов и партнеры»	29.06.15
2	Ассоциация адвокатов г. Москвы «КА «Виктори Лекс»	14.07.15
3	Союз адвокатов МКА «Парадигма Практик»	17.06.15

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Ассоциация адвокатов «АБ г. Москвы «Новгородов, Черников и парт.»	14.05.15
2	Ассоциация адвокатов «АБ г. Москвы «Подгорный и партнеры»	17.06.15

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ г. Москвы «Зотова и партнеры»	10.07.15	Ликвидация

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА «ФджиМ» г. Москвы	06.08.15	Один адвокат прекратил статус

15 августа 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Демидова Инна Валерьевна	77/4244

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Скачков Владимир Анатольевич	77/4999
2	Яблонских Любовь Николаевна	77/12469
3	Путушкина Ольга Николаевна	77/11236

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Никуйко Ирина Федоровна
2	Подгорный Александр Александрович
3	Фурлет Сергей Петрович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Романова Тамара Александровна	77/6796
2	Нарыкова Галина Алексеевна	77/8737
3	Семина Марина Вячеславовна	77/11042
4	Назарова Татьяна Панфиловна	77/2927

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

24 сентября 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Быков Юрий Леонидович	77/8049
2	Кривошеева Тамара Григорьевна	77/5903
<i>В связи со смертью:</i>		
3	Ветчинкин Станислав Владимирович	77/10808

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Волков Сергей Иванович	77/6790
2	Головина Анна Сергеевна	77/5042
3	Гришина Светлана Александровна	77/688
4	Забралов Андрей Игоревич	77/8290
5	Зайцев Николай Николаевич	77/12168
6	Зудов Игорь Михеевич	77/1317
7	Иваенко Людмила Венарьевна	77/12201
8	Ильясова Гадия Рафиковна	77/12072
9	Купренкова Ольга Александровна	77/12538
10	Николаенко Екатерина Александровна	77/3685
11	Постнов Александр Васильевич	77/9106
12	Ракита Марина Львовна	77/3441

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
13	Синдеев Василий Валерьевич	77/11823
14	Цатурян Симон Артемович	77/2356
15	Шестаков Дмитрий Юрьевич	77/3825
16	Шкрогаль Андрей Михайлович	77/5405
17	Январев Борис Анатольевич	77/6584

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Алексеева Галина Анатольевна
2	Астахов Григорий Геннадьевич
3	Бориев Азамат Тимборович
4	Буянов Николай Сергеевич
5	Васенина Юлия Витальевна
6	Васильев Алексей Львович
7	Галич Вячеслав Яковлевич
8	Глушков Олег Александрович
9	Григорьев Дмитрий Анатольевич
10	Гришин Артем Сергеевич
11	Гугаев Магомед Русланович
12	Дормидонтов Дмитрий Владимирович
13	Журавчак Владимир Вячеславович
14	Киселева Мария Вячеславовна
15	Коваленко Александр Леонидович
16	Кононов Валерий Викторович
17	Коробейников Павел Федорович
18	Корчуганова Наталья Владимировна
19	Коршунов Юрий Алексеевич
20	Косенко Дмитрий Владимирович
21	Кузицын Альберт Валентинович
22	Кузьмин Андрей Игоревич
23	Кукушкина Анна Викторовна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
24	Кутуев Рустам Ринатович
25	Кутузова Анна Сергеевна
26	Лаккай Александр Эдмундович
27	Максимова Александра Валерьевна
28	Манюкин Иван Сергеевич
29	Наумова Нина Анатольевна
30	Попов Николай Александрович
31	Попрушко Святослав Александрович
32	Решетина Елена Николаевна
33	Романцова Екатерина Анатольевна
34	Скрипка Игорь Викторович
35	Стемковская Елена Олеговна
36	Убушаев Михаил Валерьевич
37	Файнберг Дмитрий Михайлович
38	Федько Ольга Олеговна
39	Хабибулин Игорь Олегович
40	Цибульский Андрей Владимирович
41	Чихиашвили Лика Нодаровна
42	Шаргородская Елизавета Геннадьевна
43	Ямилова Ангелина Георгиевна
44	Ященко Тарас Валерьевич

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Бостоганшвили Давид Ревазович	77/10369
2	Бочкарева Татьяна Юрьевна	77/1169
3	Горбунова Любовь Геннадьевна	77/1251
4	Зуй Юлиан Владимирович	77/620
5	Лантратова Василина Александровна	77/10880
6	Латин Евгений Николаевич	77/6933
7	Сметанина Ксения Игоревна	77/10997

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
8	Терехов Константин Ильич	77/11560
9	Хрулёв Владимир Михайлович	77/2938

5. Перешли в адвокатские образования другого региона

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Давтян Армен Оганезович	77/11062
2	Никитин Александр Афонасьевич	77/12165

6. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 24.09.2015)**КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Бурмистров Станислав Александрович	11.08.15
2	Самойлов Алексей Николаевич	11.08.15
3	Павлова Полина Андреевна	12.08.15
4	Хуснутдинова Эльмира Равилевна	12.08.15
5	Заиченко Ольга Владимировна	13.08.15
6	Теплякова Людмила Александровна	17.08.15
7	Белаш Сергей Григорьевич	17.08.15
8	Чернев Сергей Сергеевич	18.08.15
9	Меркулов Денис Александрович	18.08.15
10	Гаврюшин Александр Николаевич	18.08.15
11	Байрамкулов Алан Кемалович	06.08.15
12	Воротникова Екатерина Дмитриевна	20.08.15
13	Агабекян Владимир Александрович	28.08.15
14	Артемова Алена Борисовна	21.08.15
15	Цагараев Маирбек Махарбекович	20.08.15
16	Хоменко Иван Васильевич	19.08.15
17	Фокина Ирина Александровна	19.08.15
18	Буров Максимилиан Михайлович	02.09.15
19	Политикова Иоанна Андреевна	02.09.15

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
20	Козлов Алексей Юрьевич	03.09.15
21	Перегудова Олеся Николаевна	03.09.15
22	Лазарева Анна Сергеевна	03.09.15
23	Тимушев Артем Андреевич	04.09.15
24	Гриневский Роман Григорьевич	11.09.15
25	Драгомир Алина Раилевна	15.09.15
26	Рыков Глеб Сергеевич	10.09.15
27	Тихонова Наталья Алексеевна	10.09.15

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Синдеев Василий Валерьевич	01.09.15	Приостановлен статус
2	Чевычелов Владимир Владимирович	19.08.15	Перешел в другое АО
3	Раджабов Гиляни Ахмедович	21.07.15	Перешел в другое АО
4	Саттарова Зульфия Якубжоновна	01.09.15	Перешла в другое АО
5	Шкрогаль Андрей Михайлович	01.09.15	Приостановлен статус
6	Иванова Юлия Викторовна	26.08.15	Перешла в другое АО
7	Захаряев Вадим Алиматович	13.08.15	Перешел в другое АО
8	Кормушкина Людмила Владимировна	15.09.15	Перешла в другое АО
9	Зайцев Николай Николаевич	18.09.15	Приостановлен статус
10	Калита Сергей Николаевич	02.09.15	Перешел в другое АО
11	Подлипская Татьяна Альбертовна	27.08.15	Перешла в другое АО
12	Кривошеева Тамара Григорьевна	01.09.15	Приостановлен статус
13	Григориади Дмитрий Михайлович	21.09.15	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	Ассоциация адвокатов МГКА «Право Грифона»	21.07.15
2	Ассоциация адвокатов МКА «Правовое товарищество»	21.07.15

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Название	Дата регистрации
3	Ассоциация адвокатов КА г. Москвы «Поротиков и партнеры»	21.07.15
4	КА г. Москвы «БОНА ФИДЕ»	18.08.15
5	МКА «Пичугина, Вознюк и партнеры»	12.08.15
6	КА «ИЮЛЬ» г. Москвы	26.08.15
7	КА г. Москвы «Калита и партнеры»	02.09.15
8	МГКА «Розенберг, Хазова и партнеры»	26.08.15

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Ассоциация адвокатов г.Москвы «Арбитражное АБ «Абрамов, Рульков и партнеры»	14.05.15

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

7 октября 2015 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Константинова Римма Сергеевна	77/380
<i>В связи со смертью:</i>		
2	Нарышкин Андрей Михайлович	77/8417
3	Федорова Валентина Григорьевна	77/3389

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Рябчихин Константин Николаевич	77/8500
2	Тальцева Лина Анатольевна	77/12480
3	Титов Алексей Николаевич	77/11750
4	Маршани Тимур Захарович	77/10788

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Иванов Артем Григорьевич
2	Ястребова Вера Владимировна
3	Марков Кирилл Важевич
4	Мануров Эльдар Равилевич
5	Шаркова Наталья Юрьевна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
6	Каюмов Вадим Ватанович
7	Цецхладзе Алексей Иванович
8	Кутергин Всеволод Владимирович
9	Алиев Агил Гусейн оглы
10	Абубакаров Адам Ахметович
11	Самсоненко Екатерина Васильевна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Джанаева Анна Мишелевна	77/11474
2	Ревин Валерий Александрович	77/10259
3	Сушков Олег Владимирович	77/4458
4	Шерстенникова Яна Юрьевна	77/10888
5	Магомадов Абдул-Вагап Шаранович	77/9485
6	Прорехина Ирина Константиновна	77/8034

**Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ**

Решение № 194

г. Москва

7 октября 2015 г.

**О созыве Четырнадцатой ежегодной
конференции адвокатов г. Москвы**

1. В соответствии со ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы 8 февраля 2016 года по адресу: Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9, начало работы конференции в 10:00 (регистрация делегатов с 9:15).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2015 год.

2) Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2015 год.

3) Отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2015 год.

4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2016 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в 2016 году.

5) Избрание членов ревизионной комиссии.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. ПОЛЯКОВ

**Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ**

Решение № 195

г. Москва

7 октября 2015 г.

**О норме представительства
на Четырнадцатую ежегодную конференцию
адвокатов г. Москвы и порядке избрания
делегатов**

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы:

1.1. Один делегат от 20 адвокатов, внесенных в Реестр адвокатов г. Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции свыше установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (прилагается).

Президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. ПОЛЯКОВ

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
Протокол № 13
от 7 октября 2015 г.

П О Р Я Д О К
избрания делегатов
на Четырнадцатую ежегодную конференцию
адвокатов г. Москвы

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов** проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50 % (от 20) избирается еще один делегат, если менее 50 % — делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает 5 делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50 %) — 1 делегат;

б) если в списки включено 83 человека, то избираются только 4 делегата ($80 : 20 = 4$), число оставшихся составляют 3 адвоката (менее 50 % от 20).

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1. настоящего Порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет АП г. Москвы не позднее 20 января 2016 г.

Члены Совета АП г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность, либо на общем собрании, организуемом согласно пп.1.2., если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

ПРОТОКОЛ

**собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую
деятельность в составе _____**

(наименование адвокатского образования)

г. Москва «___» _____ 201__ года

Всего по списку: _____

(общее число адвокатов)

Присутствовали: _____

(общее число участников)

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание председателя и секретаря собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

1. Избрание председателя и секретаря собрания

_____ предложил(а) избрать председателем собрания _____,

(Ф.И.О. адвоката)

секретарем собрания _____.

(Ф.И.О. адвоката)

Решили:

Избрать председателем собрания _____,

(Ф.И.О. адвоката)

секретарем собрания _____

(Ф.И.О. адвоката)

Результаты голосования: «за» — _____

«против» — _____

«воздержались» — _____

2. Избрание делегата(ов) на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

_____ сообщил(а) об определенной решением Совета АП г. Москвы норме представительства на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая будет проходить **8 февраля 2016 года** по адресу: Москва, ул.Новый Арбат, дом 36/9, и разъяснил(а) порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил(а) избрать делегата(ов):

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ами) на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы: _____

(Ф.И.О., реестровый номер)

Председатель собрания

Секретарь собрания

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
Протокол № 14
от 7 октября 2015 г.

РЕГЛАМЕНТ

проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решениями Совета АП г. Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения общего собрания определяются Советом АП г. Москвы.

4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.

6. Все решения общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в Реестр адвокатских образований г. Москвы и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент АП г. Москвы.

10. Непосредственно после открытия собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на собрании и секретаря собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы согласно утвержденной Советом АП г. Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется президиумом собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета АП г. Москвы № 195 от 7 октября 2015 г. свыше установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

Адвокатская палата г. Москвы СОВЕТ

**Руководителям
органов управления
коллегиями адвокатов
и адвокатскими бюро
Адвокатским кабинетам**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 8 февраля 2016 г.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы 29 января 2016 года в 15:00 (начало регистрации с 14:30) по адресу: Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9.

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах

Президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. ПОЛЯКОВ

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро

Уважаемый _____ !

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 8 февраля 2016 г.

Прошу Вас принять меры к организации в вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность только в вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. ПОЛЯКОВ

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

РАЗЪЯСНЕНИЕ

О необходимости зачисления денежных средств за оказание юридической помощи на счет адвокатского образования

24 сентября 2015 г.

г. Москва

В Адвокатскую палату города Москвы поступают запросы от адвокатов и руководителей различных организаций по поводу предоставления сведений о доходах адвокатов в связи с обязанностью гражданского служащего представлять сведения о доходах на себя и членов своей семьи, а также по поводу того, имеет ли адвокат право получать денежное вознаграждение либо компенсацию расходов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, выплачиваемых ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, на свой личный банковский счет.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым разъяснить следующее.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат осуществляет адвокатскую деятельность в одном из адвокатских образований: адвокатском кабинете, коллегии адвокатов, адвокатском бюро или юридической консультации.

В соответствии с пунктом 6 ст. 25 названного выше закона вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, **подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования** в порядке и сроки, ко-

торые предусмотрены соглашением (между адвокатом и доверителем).

Денежные средства за оказание юридической помощи и компенсация расходов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, не могут поступать на личный счет адвоката, открытый в банках и иных кредитных организациях.

Совет Палаты обращает особое внимание адвокатов, осуществляющих свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, что денежные средства за оказание юридической помощи и компенсация расходов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, должны зачисляться исключительно на счет адвокатского образования — адвокатского кабинета, а не на личный банковский счет адвоката.

Адвокатская палата г. Москвы СОВЕТ

РАЗЪЯСНЕНИЕ

О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению

24 сентября 2015 г.

г. Москва

Совет Адвокатской палаты г. Москвы давал Разъяснение от 02.03.2004 г. «Об участии в делах по назначению». Его необходимость вызывалась случаями, когда адвокаты, вступающие в дело по назначению дознавателя или следователя, в нарушение п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и при нарушении прав доверителя ходатайствовать об их устранении:

— не требовали с момента вступления в дело предоставления свидания наедине с подзащитным либо не реагировали на отказ в реализации этого права;

— не реагировали на нарушение лицами, проводившими предварительное расследование, порядка замены участвовавшего ранее в деле и выбывшего из него по различным причинам защитника по соглашению;

— не требовали от дознавателя, следователя вынесения постановления, разрешающего заявленный подозреваемым, обвиняемым отказ от него (защитника по назначению) в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ.

Разъяснения от 02.03.2004 г. о том, как действовать адвокату в таких ситуациях нарушения права на защиту, полностью сохра-

няют свою силу. Вместе с тем они нуждаются в следующем уточнении.

Статья 50 УПК РФ устанавливает два срока, с которыми связывается право дознавателя, следователя или суда принять меры по назначению защитника:

— 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника в случае его неявки и отказа подозреваемого, обвиняемого от приглашения другого защитника либо невозможности явки участвующего в деле защитника в течение пяти суток для участия в производстве конкретного процессуального действия, если подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении (часть 3);

— 24 часа с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, если не является защитник по соглашению (часть 4).

Системный анализ уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу о различном характере и значимости этих сроков для обеспечения права на защиту и движения дела.

Пятисуточный срок неявки приглашенного защитника вписан в разнообразные ситуации обычного течения всех стадий уголовного судопроизводства: адвокат заболел, ушел в отпуск, занят в другом деле, с ним расторгнуто соглашение, он покинул место проведения процессуального действия в знак протеста против нарушения дознавателем, следователем или судом закона и др. Назначение защитника следователем или судом до истечения явочного пятисуточного срока может мотивироваться в том числе противодействием затягиванию обвиняемым и адвокатом расследования или рассмотрения дела, необходимостью проведения заранее запланированного и согласованного с защитником процессуального действия или соблюдения пресекательных сроков расследования (предъявления обвинения, ознакомления с материалами дела). При этом в практике может иметь место как искусственное создание дознавателем, следователем, судом ситуации неявки приглашенного защитника, так и намеренное затягивание последним по согласованию с подзащитным сроков производства того или иного процессуального действия. В подобных ситуациях защитник по назначению должен действовать с учетом конкретных обстоятельств, но во всех случаях с соблюдением требований закона и вышеуказанных Разъяснений Совета АП г. Москвы.

24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым — в силу как своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны.

Уязвимость его положения усиливается крайней сложностью реализовать свое право на защиту адвокатом по своему выбору, для приглашения которого фактически отпущено время менее суток с учетом того, что статья 96 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя уведомить кого-либо из родственников задержанного не позднее 12 часов. Сам подозреваемый не знает, кто будет приглашать адвоката — заключать соглашение на защиту в соответствии с частью 1 статьи 50 УПК РФ может любое лицо. В аналогичном положении оказывается и заключенный под стражу подозреваемый, обвиняемый, не имеющие защитника по соглашению. Вот почему привлечение к участию в деле защитника по назначению ранее установленных УПК РФ 24 часов по сути будет означать ликвидацию права подозреваемого, обвиняемого на приглашение адвоката.

Рассогласованность между ч. 4 ст. 50 и ч. 2 ст. 46 УПК РФ, устанавливающей, что подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического задержания, разрешается в пользу соблюдения прав лица, задержанного или заключенного под стражу, что подтверждается авторитетным доктринальным толкованием: «Право на защиту — большая ценность, чем соблюдение процессуального срока, тем более, что последний установлен, главным образом, с целью обеспечения права на защиту» (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). // Под ред. д.ю.н., профессора, советника Конституционного Суда Российской Федерации А.В. Смирнова. М., 2009, с. 206).

На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и, после свидания с подозре-

ваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок.

Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении.

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

РАЗЪЯСНЕНИЕ

О вопросах, связанных с выходом партнера (адвоката) из адвокатского бюро

24 сентября 2015 г.

г. Москва

В адвокатской практике возникают вопросы дисциплинарной ответственности адвоката в случае выхода адвоката из адвокатского бюро и, в связи с этим, прекращения им оказания юридической помощи по договору, заключенному в рамках этого бюро. В практике возникали случаи, когда доверитель адвоката в связи с вышеизложенным обращался в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на ненадлежащее исполнение адвокатом принятого поручения.

Совет считает необходимым разъяснить по поводу данных обстоятельств следующее:

Согласно ч. 3 ст. 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон) адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме. По партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей (ч. 5 ст. 23 Закона). Согласно п. 8 ст. 23 Закона при выходе из партнерского договора одного из партнеров он обязан передать управляющему партнеру производство по всем делам, по которым оказывал юридическую помощь. Это положение Закона является императивной нормой. Соответственно, после передачи производства по делу уп-

руководящему партнеру без данного производства адвокат в любом случае не может продолжать оказывать по нему юридическую помощь, включая принятие от доверителя бюро поручения по консультированию или подготовке жалобы по уголовному делу, в котором адвокат еще не является защитником. Такие поручения адвокат также не может принять. Настоящее положение не применимо в случае участия адвоката в уголовном деле в качестве защитника, так как в силу императивного требования ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Производство по уголовному делу в подобном случае остается у адвоката, а в бюро может быть передана копия производства. Данные вопросы также могут быть более детально урегулированы в партнерском соглашении бюро, что применяется в практике крупных российских адвокатских бюро, а также в практике адвокатских бюро Франции, Англии, Германии, Швейцарии. Управляющий партнер обязан сообщить доверителю бюро о выходе его представителя (адвоката) из бюро, а также о том, что его дело далее будет вести другой адвокат (адвокаты) бюро, с указанием необходимости выдачи соответствующей доверенности на ведение дела. Такая обязанность управляющего партнера вытекает из содержания первого предложения ч. 5 ст. 23 Закона, которое предусматривает, что ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором, а также из содержания ч. 8 ст. 23 и подпунктов 1 и 4 ч. 1 ст. 7 Закона и абз. 2 Преамбулы Кодекса профессиональной этики адвокат (далее Кодекс). Таким образом, управляющий партнер как лицо, ответственное за ведение общих дел бюро, и лицо, принимающее у адвоката производство по делу, обязан своевременно принять меры для информирования доверителя бюро об указанных изменениях в бюро (о выходе его представителя (адвоката) из бюро и о передаче его дела другому адвокату). Эта обязанность управляющего партнера отвечает не только защите интересов доверителя бюро, но интересам самого бюро, ввиду того, что своевременное уведомление доверителя в определенных случаях может влиять на выполнение адвокатом обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 8 Кодекса, в частности обязанности «своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей». Так, для дальнейшего ведения дела доверителя необходимо получить доверенность от доверите-

ля (в случае ее отсутствия на других партнеров), о чем доверитель может узнать только от адвокатов бюро, в данном случае от управляющего партнера (или иного партнера, на которого возложена соответствующая обязанность). Вместе с тем следует отметить, что ч. 5 ст. 23 Закона предусматривает также возможность возложения обязанности по ведению общих дел адвокатского бюро на иного партнера бюро, если это закреплено в партнерском договоре.

Несмотря на вышеизложенное, также рекомендуется, чтобы и сам адвокат (партнер), принявший решение выйти из бюро, сообщил своему доверителю о данном решении и передаче производства по его делу управляющему партнеру, *включая случаи участия в качестве защитника по уголовному делу. Но в случае участия в качестве защитника в уголовном деле адвокат, соответственно, информирует доверителя о своем выходе из бюро, о своем новом адвокатском образовании и о том, что, будучи в силу закона не вправе отказаться от защиты, продолжает ее осуществлять. Соответственно адвокат также ведет и хранит адвокатское досье по уголовному делу.* Такое сообщение рекомендуется сделать заблаговременно и по тем каналам связи, которые адвокат и его доверитель использовали для переписки, либо тем способом, который предусмотрен в договоре с клиентом (если такое положение в нем содержится), либо по адресу доверителя, указанному в договоре.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Органы адвокатского самоуправления обманывать нельзя!

24 апреля 2015 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 23 апреля 2015 года № 77/08-18594 о прекращении статуса адвоката П., внесенное в Адвокатскую палату г. Москвы на основании п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 23 апреля 2015 года № 77/08-18594 о прекращении статуса адвоката П. указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве (далее — Главное управление) поступило письмо адвоката Коллегии адвокатов города Москвы У. о том, что адвокатом П. в бракоразводном процессе допускаются недобросовестные действия, несовместимые с высоким званием адвоката.»

Распоряжением Главного управления от 14.10.2010 № 267-а сведения об адвокате П. внесены в региональный реестр адвокатов г. Москвы с присвоением регистрационного номера, и ему было выдано удостоверение адвоката.

17.11.2011 Советом Адвокатской палаты г. Москвы статус адвоката П. прекращен за нарушение п.п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее — Кодекс). В решении Совета указано, что адвокат П. на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы явился, с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы не согласен.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что адвокат П., являясь представителем ответчика, в целях собирания

доказательств по находившемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы гражданскому делу по иску Т. к Л. о признании приватизации недействительной, злоупотребил доверием гражданки А., представившись 25.05.2011 в Х. районном суде г. Москвы ее защитником в силу полученного при отсутствии законных оснований ордера, и незаконно получил заверенную судом копию приговора от 16.06.2009, о приобщении которой в качестве доказательства к материалам гражданского дела ходатайствовал 27.05.2011, чем нарушил п.п. 2, 3 ст. 5 Кодекса.

Указанное решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы П. обжаловано в судебном порядке. Определением Т. районного суда г. Москвы от 22.11.2012 заявление П. оставлено без рассмотрения.

Распоряжением Главного управления от 06.02.2012 № 109, на основании п.п. 1, 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) в региональный реестр г. Москвы внесены сведения о прекращении статуса адвоката П. с 17.11.2011.

Удостоверение адвоката в Главное управление П. не сдал, чем нарушил требования п. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре, который устанавливает, что лицо, статус адвоката которого прекращен или приостановлен, после принятия соответствующего решения советом адвокатской палаты обязано сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции, который выдал данное удостоверение.

Согласно п. 3 ст. 17 Закона об адвокатуре лицо, статус которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений указанного пункта влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Вместе с тем, постановлением судьи Московского городского суда С. от 06.12.2012 г. о возбуждении надзорного производства № 4у/9-9543/12, а также постановлением Президиума Московского городского суда от 21.12.2011 по делу установлено, что П. 26.12.2011 осуществлял защиту интересов осужденного Б. при кассационном рассмотрении уголовного дела Московским городским судом, предъявив удостоверение адвоката.

24.12.2012 П. в качестве адвоката участвовал в рассмотрении Московским городским судом кассационной жалобы на приговор Н. районного суда г. Москвы от 27.10.2011.

Таким образом, П., оказывая гражданам юридическую помощь в качестве адвоката, скрывая тот факт, что его статус прекращен, действовал вопреки требованиям ст. 5 Кодекса о том, что порядочность, честность и добросовестность адвоката являются необходимым условием доверия к нему, а также о том, что адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия, а злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

14.02.2013 П. сдал квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Краснодарского края. Управлением Минюста России по Краснодарскому краю ему было выдано удостоверение адвоката от 26.02.2013.

Подавая документы в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Краснодарского края для сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката до истечения трех лет с момента прекращения статуса адвоката по решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, П. действовал в нарушение требований п. 7 ст. 18 Кодекса о том, что лица, статус адвоката которых прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, допускаются к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката не ранее чем через три года со дня прекращения статуса.

Заполняя 20.12.2012 предусмотренную Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов 25.04.2003 г. (далее — Положение), анкету, П. скрыл, что его статус адвоката был прекращен 17.11.2011 Советом Адвокатской палаты г. Москвы за нарушение п. 2, 3 ст. 5 Кодекса.

Кроме того, пп. 1.2 п. 1 Положения предусматривает, что для сдачи экзамена и приобретения статуса адвоката гражданин вправе обратиться в квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика.

П., обращаясь с заявлением о допуске к квалификационному экзамену в квалификационную комиссию Краснодарского края при адвокатской палате Краснодарского края, не был зарегистрирован по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика в Краснодарском крае (зарегистрировался по месту пребывания по адресу: г. Краснодар, ул. ... на срок с 11.12.2012 по 11.12.2013,

впоследствии срок регистрации не продлевал, поскольку фактически проживал и работал в Москве). В связи с изложенным, решением Совета Адвокатской палаты Краснодарского края от 31.10.2014 статус адвоката П. прекращен на основании личного заявления.

Удостоверение адвоката П. в Управление Минюста России по Краснодарскому краю не сдал, чем нарушил требования п. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре, который устанавливает, что лицо, статус адвоката которого прекращен или приостановлен, после принятия соответствующего решения советом адвокатской палаты обязано сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции, который выдал данное удостоверение.

20.12.2014 П. сдал квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты ЯНАО. Управлением Минюста России по ЯНАО ему было выдано удостоверение адвоката от 22.12.2014. Заполняя 12.10.2014 г. предусмотренную Положением анкету, П. также скрыл, что его статус адвоката был прекращен 17.11.2011 Советом Адвокатской палаты г. Москвы за нарушение п.п. 2, 3 ст. 5 Кодекса.

П., в нарушение пп. 1.2 п. 1 Положения, не имел постоянного места жительства и регистрации в качестве налогоплательщика в ЯНАО, зарегистрировавшись по месту пребывания по адресу: г. Салехард, ул. ..., на срок с 19.12.2014 по 23.06.2015, что свидетельствует об отсутствии у П. намерения осуществлять адвокатскую деятельность в округе.

Подтверждением этого вывода является то обстоятельство, что по заявлению П. и на основании уведомления Адвокатской палаты ЯНАО от 17.02.2015 № 50 распоряжением Управления Минюста России по ЯНАО от 17.02.2015 № 65-р в региональный реестр адвокатов внесены сведения об исключении сведений об адвокате П. в связи с изменением членства в Адвокатской палате ЯНАО на членство в Адвокатской палате г. Москвы.

Удостоверение адвоката П. в Управление Минюста России по ЯНАО своевременно не сдал, чем нарушил требования п. 3 ст. 15 Закона об адвокатуре, который устанавливает, что лицо, статус адвоката которого прекращен или приостановлен, после принятия соответствующего решения советом адвокатской палаты обязано сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции, который выдал данное удостоверение.

Приобретая в период 2013-2014 г.г. статус адвоката в различных субъектах Российской Федерации с последующим изменением на членство в Адвокатской палате г. Москвы, П. уклонился от сдачи в установленном порядке квалификационного экзамена и получения статуса адвоката в Адвокатской палате г. Москвы, хотя фактически в указанный период осуществлял адвокатскую и юридическую деятельность на территории г. Москвы. При этом вопреки требованиям п.1 ст. 15 Кодекса о том, что адвокат строит свои взаимоотношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения, П. ввел в заблуждение членов квалификационной комиссии Адвокатской палаты ЯНАО относительно своих намерений о продолжении адвокатской деятельности в регионе.

В настоящее время сведения об адвокате П. внесены в региональный реестр адвокатов г. Москвы распоряжением Главного управления на основании постановления Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 04.03.2015 № 3 с присвоением регистрационного номера.

В соответствии со ст. 11 Закона об адвокатуре, Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката утверждается Советом Федеральной палаты адвокатов.

Установлено, что П. неоднократно нарушал требования пп. 1.2., 1.3 п. 1 Положения, обязывающих гражданина для сдачи экзамена и приобретения статуса адвоката обращаться в квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика, а также представлять в квалификационную комиссию копию документа, удостоверяющего его личность, с информацией о постоянной (при отсутствии в паспорте претендента постоянной — временной) регистрации по месту жительства на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен, и копию документа, подтверждающего постановку на налоговый учет на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен.

Тем самым, приобретая статус адвоката с нарушением установленного Положением порядка, П. действовал вопреки предусмотренной п. 4 ст. 7 Закона об адвокатуре обязанности соблюдать Кодекс и исполнять решения органов адвокатской палаты субъек-

тов Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Таким образом, в период с 2011 года по настоящее время П. неоднократно нарушал требования и положения Закона об адвокатуре и Кодекса, что позволяет отнести его нарушение к длящемуся и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Кроме того, в рамках дисциплинарного производства необходимо рассмотреть доводы, изложенные в заявлении адвоката У., о том, что в ходе судебного бракоразводного процесса, несмотря на обоюдное желание сторон сохранить семью, адвокат П. оказывал психологическое давление на В. с целью расторжения брака и последующего раздела совместно нажитого имущества, поскольку уже получил гонорар за ведение дела о разделе имущества и имел прямую материальную заинтересованность в разделе дорогостоящего имущества супругов. Желая избавиться от лишней опеки и давления со стороны адвоката П. В. расторгла договор с адвокатом и отозвала ранее выданную доверенность. Бракоразводный процесс был прекращен ввиду отказа В. от иска.

Адвокатом П. был инициирован конфликт с В., в рамках которого П. утверждал, что В. распространял в отношении него недостоверные сведения, порочащие его деловую репутацию. Конфликт перешел в судебную плоскость и решением С. районного суда г. Москвы от 17.12.2014, вступившим в законную силу, в удовлетворении иска П. о защите чести, достоинства и деловой репутации было отказано в полном объеме.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 6 ст. 17 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

ПРЕДЛАГАЮ:

прекратить статус адвоката П.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при установлении недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 4 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Анкета, содержащая биографические сведения, является одним из документов, представляемых претендентом в Квалификационную комиссию в соответствии с предписаниями п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

23 апреля 2015 года Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, воспользовавшись правом, прямо и недвусмысленно предоставленным ему п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», внесло в Адвокатскую палату г. Москвы представление № 77/08-18594 о прекращении статуса адвоката П. В Представлении среди оснований, по которым, по мнению заявителя, статус адвоката П. должен быть прекращен в порядке дисциплинарного производства, указано следующее: «20.12.2014 г. П. сдал квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты ЯНАО. Управлением Минюста России по ЯНАО ему было выдано удостоверение адвоката от 22.12.2014. Заполняя 12.10.2014 г. [в Представлении допущена опечатка, следует читать «10.12.2014 г.», что, однако, не влияет на однозначное понимание содержания доводов автора Пред-

ставления — Прим. Комиссии] предусмотренную Положением анкеты, П. также скрыл, что его статус адвоката был прекращен 17.11.2011 Советом Адвокатской палаты г. Москвы за нарушение п. 2, 3 ст. 5 Кодекса» (с. 4 Представления).

Данный довод автора Представления является обоснованным, поскольку подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами, исследованными Квалификационной комиссией.

Действительно, заполняя 10 декабря 2014 года анкету, являющуюся приложением № 2 к Положению о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, П. в графе 8 «Выполняемая работа с начала трудовой деятельности...» указал, что с 25 октября 2010 года по 29 декабря 2012 года являлся членом Московской коллегии адвокатов «Э.».

Между тем, статус члена Адвокатской палаты г. Москвы — адвоката П. был прекращен в порядке дисциплинарного производства 17 ноября 2011 года по решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 17 ноября 2011 года № 172, основанному на заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 26 октября 2011 года за нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Следовательно, П. как претендент на присвоение статуса адвоката указал в анкете, содержащей биографические сведения, не соответствующую действительности информацию о том, что он являлся адвокатом и членом Московской коллегии адвокатов «Э.» по 29 декабря 2012 года, а не по 17 ноября 2011 года.

Квалификационная комиссия считает, что недостоверные биографические сведения были 10 декабря 2014 года внесены в анкету претендентом на присвоение статуса адвоката П. умышленно.

Помимо того, что П., как лицо, имеющее высшее юридическое образование, дважды до этого успешно прошедшее процедуру получения статуса адвоката (в июле-октябре 2010 года в Адвокатской палате г. Москвы; в декабре 2012 года — феврале 2013 года в Адвокатской палате Краснодарского края), знал требования действующего законодательства о порядке приобретения статуса адвоката в Российской Федерации, он 27 февраля 2015 года, подавая в Адвокатскую палату г. Москвы заявление о приеме в члены Палаты в порядке п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указал в

анкете, содержащей биографические сведения, в графе 10 «Выполняемая работа с начала трудовой деятельности...», что являлся членом Московской коллегии адвокатов «Э.» с 25 октября 2010 года по 17 ноября 2011 года, поскольку осознавал, что должностные лица и иные сотрудники Адвокатской палаты г. Москвы осведомлены о решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 17 ноября 2011 года о прекращении статуса адвоката П. в порядке дисциплинарного производства с 17 ноября 2011 года за нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Заполняя же 10 декабря 2014 года анкету, содержащую биографические сведения, для допуска к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа, претендент П. воспользовался неосведомленностью сотрудников и должностных лиц Адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа об основаниях и времени прекращения П. статуса адвоката и указал в анкете, содержащей биографические сведения, заведомо недостоверные сведения, формально основанные на записи в его трудовой книжке.

Квалификационная комиссия отмечает, что действие Трудового кодекса РФ, в том числе его ст. 66 «Трудовая книжка», и принятое на его основе Постановление Правительства Российской Федерации «О трудовых книжках» от 16 апреля 2003 года № 225 (с последующими изменениями и дополнениями) на адвокатов как самозанятых граждан (а не наемных работников) не распространяется. Более того, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо запрещает адвокату вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности (абз. 1 п. 1 ст. 2).

Формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Адвокат вправе в соответствии с настоящим Федеральным законом самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности (п. 1 и 2 ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Два и более адвоката вправе учредить коллегия адвокатов. Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основан-

ной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора. Учредителями коллегии адвокатов могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр (п. 1—3 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, членом коллегии адвокатов может быть только лицо, имеющее статус адвоката. Вне зависимости от того, что Президиум Московской коллегии адвокатов «Э.» исключил П. из членов Коллегии не с 17 ноября 2011 года в связи с прекращением П. статуса адвоката по решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 17 ноября 2011 года № 172, а с 29 декабря 2012 года в связи с подачей П. 12 декабря 2012 года заявления об исключении из членов Коллегии по собственному желанию, П., согласно положениям действующего законодательства, не мог считаться членом Московской коллегии адвокатов «Э.», равно как и любого иного адвокатского образования, с 17 ноября 2011 года, то есть со дня прекращения ему статуса адвоката по решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вступившему в силу немедленно.

Квалификационная комиссия проанализировала Учредительный договор Московской коллегии адвокатов «Э.» от 27 ноября 2002 года и Устав Московской коллегии адвокатов «Э.», утвержденный Общим собранием Учредителей 27 ноября 2002 года (протокол № 1). Согласно данным документа учредителями и членами Московской коллегии адвокатов «Э.», в полном соответствии с предписаниями ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», могут быть только адвокаты (п. 1-2 раздела «Членство» в Учредительном договоре; п. 4.1, 4.4 Устава).

Довод адвоката П. о том, что в период с 17 ноября 2011 года (дата вынесения решения Совета адвокатской палаты города Москвы № 172 о прекращении статуса адвоката П.) по 8 декабря 2012 года (дата вступления в законную силу определения Т. районного суда г. Москвы от 22 ноября 2012 года об оставлении заявления П. без рассмотрения) П. якобы являлся адвокатом, так как решение о прекращении его статуса не вступило в законную силу в связи с его оспариванием в судебном порядке, основано на ошибочном толковании П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

После прекращения 17 ноября 2011 года П. статуса адвоката, последний, вводя в заблуждение судебные органы г. Москвы относительно своего правового статуса, участвовал в качестве адвоката-защитника в рассмотрении уголовных дел, что впоследствии явилось основанием для отмены судебных актов в связи с существенным нарушением норм процессуального закона (права обвиняемого на защиту) — 21 декабря 2012 года Президиум Московского городского суда постановлением по делу № 44у-606/12 удовлетворил надзорное представление Заместителя прокурора г. Москвы В. и отменил кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 декабря 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 декабря 2011 года об отказе в восстановлении пропущенного срока для подачи кассационного представления по уголовному делу в отношении Б., уголовное дело направил на новое кассационное рассмотрение в ином составе суда, указав, что в суде кассационной инстанции защиту осужденного Б. на основании ордера осуществлял адвокат П., статус которого был прекращен с 17 ноября 2011 года.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в юридическом смысле П. не обжаловал в суд решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 17 ноября 2011 года № 172 о прекращении ему статуса адвоката, поскольку обжалование такого решения осуществляется адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в суд по месту нахождения адвокатской палаты в порядке искового производства, а П. обратился в суд с заявлением в порядке главы 25 ГПК РФ («Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих») и с нарушением правил территориальной подсудности, что в итоге было установлено определением Т. районного суда г. Москвы от 22 ноября 2012 года об оставлении заявления П. без рассмотрения.

Установленное Квалификационной комиссией в настоящем заключении нарушение 10 декабря 2014 года П. как претендентом на присвоение статуса адвоката п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» рассматривается законодателем как формально-правовое

основание для прекращения статуса адвоката в порядке дисциплинарного производства по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии. Наступление каких-либо последствий из-за допущенного претендентом на присвоение статуса адвоката нарушения п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» как обязательный признак состава дисциплинарного проступка действующим законодательством не предусматривается, поскольку честность — это неотъемлемое профессиональное качество лица, претендующего на получение статуса адвоката, имеющего статус адвоката и желающего его сохранить (см. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В связи с тем, что Квалификационной комиссией в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено существенное нарушение адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, которое само по себе дает Совету Адвокатской палаты г. Москвы право удовлетворить представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 23 апреля 2015 года № 77/08-18594 о прекращении статуса адвоката П., Квалификационная комиссия считает излишним давать оценку по существу иным доводам представления, как не имеющим, в контексте настоящего заключения, самостоятельного правового значения.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия отмечает ошибочность довода автора представления о том, что адвокат П. не сдал удостоверение адвоката в Управление Министерства юстиции РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу, поскольку в приложенном самим заявителем к представлению письме Управления Министерства юстиции РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу № 02/01-17/927 от 23 апреля 2015 года указано, что адвокат П. сдал в территориальное управление удостоверение адвоката после исключения сведений об адвокате из реестра адвокатов Ямало-Ненецкого автономного округа.

Лица, статус адвоката которых прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, допускаются к сдаче

квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката не ранее, чем через три года со дня прекращения статуса (п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката; введен 22 апреля 2013 года по решению VI Всероссийского съезда адвокатов). Статус адвоката П. был прекращен за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката 17 ноября 2011 года, то есть до установления в Кодексе профессиональной этики адвоката временного периода (3 года), в течение которого лицо, статус адвоката которого прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть допущено к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Однако установление того, распространяется ли пункт 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката на действия П. (т.е. является ли он по своей природе материально-правовым, а потому не имеющим обратной силы как ухудшающий положение лица, либо процессуально-правовым, а потому действующим и применяемым во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения), не имеет в данном случае никакого правового значения, поскольку П. обратился в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа с заявлением о допуске к сдаче квалификационного экзамена на присвоение ему статуса адвоката 10 декабря 2014 года, а был допущен к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката 20 декабря 2014 года, то есть спустя более трех лет после прекращения ему статуса адвоката 17 ноября 2011 года по решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 17 ноября 2011 года № 172. Что касается приобретения П. статуса адвоката в Краснодарском крае, то с заявлением о присвоении статуса адвоката в Адвокатскую палату Краснодарского края П. обратился 20 декабря 2012 года, квалификационный экзамен сдал 14 февраля 2013 года, т.е. до дополнения статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката пунктом 7.

Что касается доводов представления, основанных на письме адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «У. и П.» У. о том, что адвокатом П. в бракоразводном процессе допускаются недобросовестные действия, несовместимые с высоким званием адвоката, то они носят достаточно общий характер и не содержат ссылки на доказательства (см. пп. 6—7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной

этики адвоката). Доверителем адвоката П. являлась гражданка В., которая вправе самостоятельно подать в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу на действия (бездействие) адвоката П., и при этом не представлено доказательств того, что она уполномочивала третьих лиц подавать такую жалобу. Гражданско-правовой спор о защите чести, достоинства и деловой репутации между П. и В. был в установленном порядке разрешен решением С. районного суда г. Москвы от 17 декабря 2014 года и к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы, как она определена действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, не относится.

Довод адвоката П. о невозможности осуществления с момента перевода в Адвокатскую палату города Москвы адвокатской деятельности в связи с отсутствием у него удостоверения адвоката является ошибочным, поскольку удостоверение является единственным документом, подтверждающим статус адвоката, за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно же абз. 3—5 п. 5 ст. 18 названного Федерального закона «Территориальный орган юстиции исключает сведения об адвокате из регионального реестра не позднее чем через месяц со дня получения уведомления совета. При этом адвокат обязан сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции. Взамен сданного адвокатом удостоверения территориальный орган юстиции выдает адвокату документ, подтверждающий статус адвоката [см. п. 61 Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации и Приложение № 5 к Порядку ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, утвержденные Приказом Министерства юстиции РФ от 23 апреля 2014 года № 85—Прим. Комиссии]. В данном документе указываются: дата внесения сведений об адвокате в региональный реестр и дата исключения сведений об адвокате из регионального реестра. Адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра заказным письмом обязан уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать. Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката указанного уведомления проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его приеме в члены

адвокатской палаты. Об этом решении совет уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в десятидневный срок со дня принятия решения. Территориальный орган юстиции в месячный срок со дня получения уведомления от совета вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату новое удостоверение».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о нарушении адвокатом П. п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно представлении 10 декабря 2014 года в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа для допуска к квалификационному экзамену недостоверных сведений — включении в анкету, содержащую биографические сведения, недостоверных сведений о наличии у него ранее статуса адвоката с 25 октября 2010 года по 29 декабря 2012 года, в то время как статус адвоката П., имевшего регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы, был прекращен 17 ноября 2011 года по решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 17 ноября 2011 года № 172, основанному на заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 26 октября 2011 года за нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, на что обоснованно обращено внимание в Представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 23 апреля 2015 года № 77/08-18594.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката П.

2. Квалификационная комиссия признала упречными действия адвоката, который принял поручение по обжалованию приговора по истечении установленного законом срока на его обжалование и в отсутствие оснований для восстановления пропущенного срока.

16 февраля 2015 года в Адвокатскую палату города Москвы обратилась З. с жалобой на адвоката Т., в которой указала, что 18 июня 2014 года по поручению осужденной С. она заключила с

адвокатом Т. договор на оказание юридической помощи по представлению интересов осужденной С. по приговору Л. районного суда г. М. Челябинской области.

Адвокат Т. запросил за вступление в дело 350 000 рублей, которые были уплачены ему в этот же день. 14 августа 2014 года адвокат Т. попросил З. выслать ему еще 150 000 рублей.

Позднее заявитель З. выяснила, что адвокат Т. должным образом не исполняет свои служебные обязанности, и 26 ноября 2014 года заказным письмом уведомила адвоката Т. о расторжении договора, попросила его вернуть денежные средства в сумме 500 000 рублей и переданные документы.

Адвокат Т. обещал заявителю З. вернуть деньги и документы в первых числах января 2015 года, но так и не исполнил свое обещание.

Заявитель З. в жалобе цитирует положения ст. 1, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании которых просит рассмотреть ее жалобу, привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности и обязать его вернуть выплаченные ею денежные средства в размере 500 000 рублей.

Комиссией установлено, что в отношении С. Л. районным судом г. М. Челябинской области 27 апреля 2012 года был постановлен приговор, который вступил в законную силу 2 июля 2012 года.

10 декабря 2012 года Челябинским областным судом в возбуждении надзорного производства было отказано.

Между заявителем З. и адвокатом Т. *(в договоре ошибочно указано, что он заключен Председателем коллегии адвокатов № 19 города Москвы Т., действующим на основании Устава и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» — прим. Комиссии)* 18 июня 2014 года был заключен договор на оказание юридической помощи осужденной С. по обжалованию приговора Л. районного суда г. М. Челябинской области от 27 апреля 2012 года.

В соответствии с данным договором адвокат Т. *(в договоре ошибочно указано Коллегия — прим. Комиссии)* по поручению доверителя обязался оказывать юридические услуги по представлению интересов осужденной по приговору Л. районного суда г. М. Челябинской области от 27 апреля 2012 года С. во всех судебных инстанциях, Верховном Суде РФ, представлять интересы в органах МВД, ФСБ, Прокуратуре, Следственном Комитете РФ, в других го-

сударственных и негосударственных организациях по вопросам обжалования данного приговора.

В соответствии с п. 2 названного договора адвокат Т. (*в договоре ошибочно указано Коллегия — прим. Комиссии*) обязался подготовить и подать жалобу в Верховный Суд РФ, Прокуратуру РФ в интересах С. по обжалованию указанного выше приговора.

В конце ноября 2014 года заявитель З. направила в адрес адвоката Т. уведомление о расторжении договора с просьбой вернуть деньги.

С конца декабря 2014 года работа адвоката Т. по указанному договору была приостановлена. Этот договор он считает расторгнутым.

9 июня 2015 года адвокат Т. перечислил заявителю З. 100 000 рублей в счет возврата неотработанного им гонорара, что подтверждается копией приходного кассового ордера № 674.

В соответствии с положениями пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи является предмет поручения (пп. 2 п. 4 ст. 25 Закона).

Из указанных положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что заключение адвокатом соглашения на оказание юридической помощи с заведомо неисполнимым предметом поручения является недопустимым и свидетельствует о его недобросовестности.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Россий-

ской Федерации» раздел XV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации был дополнен главами 47.1 (Производство в суде кассационной инстанции) и 48.1. (Производство в суде надзорной инстанции), глава 48 (Производство в надзорной инстанции) была признана утратившей силу. Данные изменения вступили в силу с 1 января 2013 года.

В соответствии с ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» апелляционные, кассационные жалобы и представления прокурора на судебные решения, постановленные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, а также надзорные жалобы и представления прокурора, не рассмотренные на день вступления в силу настоящего Федерального закона, рассматриваются по правилам, действовавшим до 1 января 2013 года.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке, установленном главами 47.1 и 48.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего

Федерального закона), осуществляется в отношении приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, осуществляется в порядке, установленном главой 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона). Лица, перечисленные в статье 402 указанной главы, которые не воспользовались правом на обжалование в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, либо осуществили его не в полном объеме, вправе обжаловать такие судебные решения в срок до 1 января 2014 года.

Данная редакция ч. 4, 5 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» вступила в силу с 1 августа 2013 года.

Таким образом, приговор Л. районного суда г. М. Челябинской области от 27 апреля 2012 года в отношении С., Н., Б., вступивший в законную силу 2 июля 2012 года, после 1 января 2014 года уже не мог быть обжалован в кассационном (надзорном) порядке по состоянию на день заключения договора об оказании юридической помощи — 18 июня 2014 года и до момента его расторжения сторонами (*конец ноября— конец декабря 2014 года— прим. Комиссии*), поскольку действовала ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в ред. Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ.

Часть 5 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» была признана утратившей силу лишь пп. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголов-

но-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Текст Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ был опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2014 года, в издании «Российская газета» 12 января 2015 года № 1, в издании «Собрание законодательства Российской Федерации» 5 января 2015 года № 1 (часть I), ст. 71 и вступил в силу по истечении 10 дней после дня его официального опубликования (ст. 6 Федерального закона от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»), то есть уже после окончания действия указанного выше договора на оказание юридической помощи.

Таким образом, поручение по обжалованию приговора Л. районного суда г. М. Челябинской области от 27 апреля 2012 года было принято адвокатом Т. по истечении установленного законом срока на его обжалование и в отсутствие оснований для восстановления пропущенного срока.

В связи с изложенным выше Квалификационная комиссия признает принятие адвокатом Т. заведомо неисполнимого поручения на оказание юридической помощи осужденной С. по обжалованию приговора Л. районного суда г. М. Челябинской области от 27 апреля 2012 года, вступившего в законную силу 02 июля 2012 года, ненадлежащим (вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем З.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении — с момента его прекращения (пресечения) (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Комиссия рассматривает данное нарушение как длящееся, моментом его прекращения следует считать дату расторжения договора на оказание юридической помощи (ноябрь — декабрь 2014 года).

В силу положений п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем в простой письменной форме и регистрируются в документации адвокатского образования.

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Квалификационная комиссия в своих заключениях уже неоднократно отмечала, что требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

В нарушение приведенных выше положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение с заявителем З. было заключено не адвокатом Т., а Коллегией адвокатов г. Москвы в лице ее председателя — Т., действующего на основании Устава. Все права и обязанности по заключенному соглашению принял на себя не адвокат Т., а указанная Коллегия.

Комиссия отмечает, что заявитель З. не жалуется на действия (бездействие) адвоката Т. в части ненадлежащего оформления договора на оказание юридической помощи, в связи с чем Комиссия не вправе формулировать правовые выводы по данному факту. Вместе с тем, в целях исключения впредь подобной практики Комиссия обращает внимание адвоката Т. на недопустимость заключения соглашения об оказании юридической помощи с доверителем от имени коллегии адвокатов.

Комиссия отмечает, что между заявителем жалобы З. и адвокатом Т. фактически имеется гражданско-правовой спор о возврате вознаграждения (гонорара), не отработанного адвокатом по указанному выше договору. В своей жалобе заявитель З. прямо просит обязать адвоката Т. вернуть выплаченные ею денежные средства в размере 500 000 рублей.

Квалификационная комиссия разъясняет, что любые имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части) дисциплинарным органам адвокатской

палаты субъекта Российской Федерации, как они определены Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению судом общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем З., что выразилось в принятии адвокатом по договору от 18 июня 2014 года на оказание юридической помощи заведомо неисполнимого в период с 18 июня 2014 года до вступления в силу в январе 2015 года Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» поручения на оказание юридической помощи осужденной С. по обжалованию приговора Л. районного суда г. М. Челябинской области от 27 апреля 2012 года, вступившего в законную силу 02 июля 2012 года.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Т. Дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

3. Квалификационная комиссия обращает внимание, что, несмотря на неоднократные обращения к адвокату М. с просьбой предоставить письменные объяснения по существу доводов жалобы, адвокат М. отказался реализовать свое право на дачу объяснений и представление доказательств.

30 января 2015 года С. обратилась в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой на адвоката М., в которой указала, что по совету знакомых она заключила договор поручения с адвокатом М. по уголовному делу от 1 мая 2014 года на защиту прав и законных

интересов А. на стадии предварительного следствия по уголовному делу, которое расследуется Первым управлением по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области.

По условиям договора после его подписания заявитель должна была внести в кассу адвокатского кабинета в течение трех рабочих дней сумму денежных средств в размере 150000 рублей. Денежные средства в указанной сумме были внесены в кассу адвокатского образования 1 мая 2014 года, что подтверждается приходным орденом. В расчете стоимости услуг была применена почасовая ставка, в соответствии с которой стоимость одного часа работы составила 3000 рублей. Также в стоимость услуг включена оплата 1 часа на проезд по г. Москве. Расходы по договору должны быть подтверждены актом выполненных работ.

С 1 мая 2014 года по сегодняшний день адвокат М. всего два раза посещал в СИЗО-4 города Москвы своего подзащитного А., два раза присылал своего помощника в Московский областной суд на заседания по продлению сроков содержания под стражей. Им были сделаны два запроса, но ответы были отрицательными, так как он не представил документ о разрешении следственных органов на получение им сведений по этому уголовному делу.

На протяжении всего этого времени очень часто адвокат М. на звонки не отвечал, ссылаясь на свои командировки.

В начале сентября 2014 года адвокат М. позвонил и уведомил заявителя, что все деньги уже потрачены, и если она желает продолжить с ним договорные отношения, то должна опять внести предоплату в том же размере. С. была в недоумении, так как не могла даже предположить, на что были потрачены полученные от нее деньги, в связи с чем попросила адвоката М. предоставить акт выполненных работ.

17 сентября 2014 года состоялось судебное заседание в Московском областном суде по продлению сроков содержания под стражей А., где адвокат М. не присутствовал. Во время допроса А. в октябре 2014 года он также отказался присутствовать. Когда А. поинтересовался у следователя, где его адвокат, то следователь позвонил адвокату М. и тот по телефону предложил А. написать отказ от его услуг. А. не согласился с предложением адвоката М., поскольку по условиям договора от 1 мая 2014 года адвокат М. не отчитался еще о проделанной работе и потраченных денежных средствах.

На сегодняшний день адвокат М. не предоставил С. акт выполненных работ. На ее звонки он «практически не отвечает или говорит, что он в командировке». Заявитель поинтересовалась у адвоката М., получил ли он необходимые для защиты ответы на запросы. Адвокат М. ответил, что, кроме тех первых отрицательных ответов, у него ничего нет, а повторно он не посылал их, так как у него до сих пор нет разрешения от следователя, и на повторные запросы ответы опять будут отрицательными. Тогда С. попросила его вернуть оригиналы документов, которые она и подзащитный А. передали ему для работы и копирования. Адвокат М. пообещал перезвонить заявителю, но обещание свое не выполнил, на ее звонки до сих пор не отвечает и документы не возвращает.

В качестве правового обоснования жалобы заявитель С. ссылается на положения статей 1, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статей 307, 309 ГК РФ, статей 8, 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и цитирует их.

В заключение жалобы заявитель указывает, что адвокатом М. указанные выше нормы законодательства были грубо нарушены. «В действиях адвоката М. прослеживается халатность в выполнении своих обязательств перед доверителем, равно как не оказание квалифицированной юридической помощи доверителю». С. полагает, что «адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом М., содержит признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, вследствие чего порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры города Москвы».

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы С. от 29 января 2015 года и ее устных объяснений, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики

адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (*E incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах (*objectum quaestionis*), которые изложены в жалобе заявителя. Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействия) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 1 мая 2014 года между заявителем С. и адвокатом М. был заключен договор поручения по уголовному делу. В соответствии с указанным договором адвокат М. принял на себя обязательства «осуществлять защиту прав и законных интересов гр. А. на стадии предварительного следствия по уголовному делу, которое расследуется Первым управлением по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета России по Московской области» (пункт 1.1). Пункт 4.1 предусматривает,

что «договор вступает в силу с момента внесения суммы денежных средств, указанных в п. 3.1, в Адвокатский кабинет и действует до полного выполнения Адвокатом взятых на себя по данному договору обязательств и оплаты Доверителем его услуг в полном объеме». Пункт 3.1. указанного договора содержит обязательства доверителя, который «после подписания настоящего договора в течение 3-х рабочих дней вносит в кассу Адвокатского кабинета сумму денежных средств в размере 150000 (сто пятьдесят тысяч) рублей, для оплаты расходов (издержек), необходимых при исполнении поручения и выплаты Адвокату вознаграждения. При отработке Адвокатом внесенных Доверителем денежных средств, Доверителем производится дополнительная доплата (сумма согласовывается сторонами) по настоящему договору».

Заявитель С. в день заключения указанного договора внесла в кассу адвокатского кабинета денежные средства в размере 150 000 рублей, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № 010 от 1 мая 2014 года по договору поручения по уголовному делу.

Изложенное выше свидетельствует о том, что договор на оказание юридической помощи А. по уголовному делу на стадии предварительного расследования вступил в силу, в связи с чем адвокат М. обязан был надлежащим образом защищать права и законные интересы А. на всем протяжении производства предварительного расследования.

Заявитель С. в жалобе подтверждает, что адвокат М. первоначально оказал обвиняемому А. некоторую юридическую помощь, что выразилось в его двукратном посещении в месте содержания под стражей и направлении двух адвокатских запросов в целях получения юридически значимой для защиты информации, которые не принесли ожидаемых результатов. Но после совершения перечисленных выше действий адвокат М., ссылаясь на необходимость дополнительной оплаты его работы, устранился от оказания обвиняемому А. юридической помощи.

В материалах дисциплинарного производства имеются доказательства, подтверждающие доводы заявителя о том, что адвокат М. в дальнейшем перестал оказывать доверителю А. какую-либо юридическую помощь по уголовному делу и, по сути, самоустранился от участия в уголовном деле в качестве защитника. Так, 22 сентября 2014 года федеральный судья Московского областного суда С.

рассматривал ходатайство следователя по ОВД Т. о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей. Из постановления о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от 22 сентября 2014 года следует, что в судебном заседании в качестве защитника обвиняемого А. выступал адвокат З. В постановлении указывается, что по уголовному делу необходимо окончить производством психолого-лингвистическую и портретные экспертизы, предъявить обвинение, выделить уголовное дело в отношении неустановленных следствием соучастников преступления, выполнить иные следственные и процессуальные действия, направленные на завершение расследования уголовного дела и выполнения ст. 216—217 УПК РФ.

27 октября 2014 года с обвиняемым А. производилось следственное действие — допрос обвиняемого. В качестве защитника обвиняемого А. на этом следственном действии выступал адвокат К., который был привлечен следователем в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению.

22 декабря 2014 года федеральный судья Московского областного суда Г. рассматривал ходатайство следователя по ОВД Т. о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей. В постановлении о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от 22 декабря 2014 года содержится указание на то, что в качестве защитника обвиняемого А. участвовал адвокат О. На момент рассмотрения ходатайства срок предварительного следствия по уголовному делу в отношении обвиняемого А. продлен до 28 марта 2015 года. Необходимость продления срока содержания А. под стражей обусловлена выполнением требований ст. 217—220 УПК РФ.

В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Московского областного суда <<http://mosobsud.ru>> имеется информация о том, что 24 марта 2015 года в отношении обвиняемого А. вынесено постановление о продлении срока содержания под стражей. Сам текст постановления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не размещен и участниками дисциплинарного производства не представлен.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что, несмотря на неоднократные обращения к адвокату М. с просьбой представить письменные объяснения по существу доводов жалобы, адвокат М. отказался реализовать свое право на дачу объясне-

ний и представления доказательств. Адвокат М., не согласившись с доводами жалобы, не сообщил Квалификационной комиссии каких-либо сведений, их опровергающих. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о том, что договор поручения по уголовному делу был расторгнут сторонами или что обвиняемый А. отказался от услуг адвоката М. Также отсутствуют доказательства участия адвоката М. в производстве процессуальных действий с обвиняемым А. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что срок содержания обвиняемого А. под стражей продлевался для окончания психолого-лингвистической и портретной экспертизы, с результатом которых обвиняемый А. и его защитник должны быть ознакомлены (п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). 22 декабря 2014 года обвиняемый А. ознакомился с материалами оконченного уголовного дела, в связи с чем в материалах уголовного дела имеются сведения о лицах, участвующих в этом процессуальном действии.

Квалификационная комиссия не усматривает каких-либо процессуальных и/или технических сложностей, которые могли бы обосновать невозможность их представления. Не указывает на их существование и адвокат М. В связи с этим непредставление адвокатом М. сведений из уголовного дела, подтверждающих его участие на стадии предварительного расследования в качестве защитника обвиняемого А., Квалификационная комиссия расценивает как согласие с дисциплинарным обвинением.

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу о том, что не позднее, чем с 22 сентября 2014 года и по настоящее время, адвокат М. не оказывал обвиняемому А. юридическую помощь по уголовному делу на стадии предварительного расследования на основании договора поручения по уголовному делу от 1 мая 2014 года.

При таких установленных обстоятельствах, Квалификационная комиссия признает презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой совокупностью представленных заявителем С. доказательств. Указанное бездействие адвоката М. Квалификационная комиссия признает неисполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем С. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

От поддержания дисциплинарного обвинения в части удержания адвокатом М. переданных ему документов по уголовному делу заявитель С. отказалась ввиду исполнения им (адвокатом М.) своих обязательств в этой части и возвращении документов.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы жалобы, в связи с поступлением которой было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия усматривает в описанных заявителем действиях (бездействии) адвоката М. неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С. вопреки предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом М. вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., принятых на себя по договору поручения по уголовному делу от 1 мая 2014 года, что выразилось в неоказании им юридической помощи обвиняемому А. по уголовному делу, расследуемому Первым управлением по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области, а именно: неучастии в качестве защитника обвиняемого А. в процессуальных действиях на стадии предварительного расследования с 22 сентября 2014 года до окончания производства предварительного расследования;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе С. от 29 января 2015 года (вх. № 273 от 30.01.2015) в части дисциплинарного обвинения в удержании им документов, переданных ему С. и А. для осуществления защиты по уголовному делу, вследствие отзыва жалобы в данной части.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката М.

4. Квалификационная комиссия считает, что правовые положения пп. 2, 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не запрещают адвокату принимать поручение на оказание юридической помощи в споре (деле) против юридического лица, которое ранее являлось доверителем адвоката. При этом, принимая такое поручение, адвокат обязан удостовериться, что участие адвоката в новом споре (деле) не повлечет за собой раскрытие адвокатской тайны, которая стала известна ему при оказании юридической помощи этому юридическому лицу, и что новый спор (дело) не связан с ранее оказываемой адвокатом юридической помощью этому юридическому лицу. Помимо этого, принимая поручение на оказание юридической помощи в споре (деле) против юридического лица, которое ранее являлось доверителем адвоката, ему следует удостовериться в том, что правоотношения между адвокатом и доверителем — юридическим лицом по оказанию юридической помощи прекращены.

7 апреля 2015 года в Адвокатскую палату города Москвы обратился ООО «М.Д.» в лице генерального директора Ч. с жалобой на адвоката Д., в которой указывается, что 9 января 2014 между

адвокатом Адвокатской конторы коллегии адвокатов г. Москвы Д. и ООО «М. Д.» был заключен Договор об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу, предметом которого являлось полное юридическое сопровождение административно-хозяйственной деятельности доверителя, включая разработку схем оптимального налогообложения, корпоративного взаимодействия, представление и защиту интересов компании в районных, арбитражных, третейских судах РФ, международных судах, включая все судебные инстанции, в котором доверитель выступает в качестве истца, ответчика, третьего лица (пункт 1.1 договора).

19 мая 2014 года Д. лично в руки было вручено уведомление об отказе от договора.

20 октября 2014 года Т. районный суд города Москвы вынес определение о принятии к производству искового заявления бывшего сотрудника ООО «М. Д.» — П.

Официальным представителем П. по доверенности по указанному делу была адвокат Д. *(данное обстоятельство, по мнению заявителя, подтверждается, как максимум, материалами дела, как минимум — двумя протоколами судебных заседаний от 02.12.2014 г. и 14.01.2015 г. — прим. Комиссии).*

14 января 2015 года судебное заседание по делу было отложено на 4 февраля 2015 года в связи с вызовом свидетеля по делу.

Однако ранее, 12 января 2015 года, адвокатом Д. был подан иск (приложена копия) к ООО «М.Д.» (что подтверждается распечаткой с сайта Т. районного суда города Москвы). Иск принят к производству.

Исходя из этого, по мнению заявителя, следует, что адвокат Д с 12 января 2015 года по 4 февраля 2015 года (то есть более трех недель) позволила себе быть представителем П., которая является процессуальным оппонентом доверителя — ООО «М.Д.». Данный вывод основывается на том, что Д., исходя из содержания иска к ООО «М.Д.», поданного 12 января 2015 года, полагает, что договор от 9 января 2014 года еще действует, а правоотношение существует.

Если же договор действует (по крайней мере, в представлении адвоката Д., поскольку она ссылается на это в исковом заявлении), то, по мнению заявителя, адвокат действовал вопреки законным интересам своего доверителя, представляя интересы процессуального соперника по делу, чем нарушил п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель ссылается на положения ст. 4, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 3, 5, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в результате чего приходит к выводу, что адвокат Д. своими действиями подрывает к себе доверие.

По крайней мере, заявителю «кажутся такие действия с точки зрения статуса адвоката некорректными». «Действия выражаются в восстановлении правоотношения с доверителем, параллельно работая против него, против его интересов».

Руководствуясь вышеизложенным, поскольку наличие или отсутствие правоотношения между Д. и ООО «М. Д.» является спорным, заявитель считает, что ООО «М. Д.», согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, имеет право в качестве доверителя подать жалобу на адвоката, что будет являться поводом для возбуждения дисциплинарного производства. В связи с этим, заявитель просит рассмотреть его жалобу в порядке, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката.

Переходя к оценке доводов участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на некоторые нормативные положения. В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу» (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Отнесение законодательством соглашения об оказании юридической помощи к гражданско-правовым договорам обязывает Квалификационную комиссию при возникновении споров относительно толкования руководствоваться не только законодательством об адвокатуре, но и Гражданским кодексом РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокатское сообщество склонно рассматривать соглашение об оказании юридической помощи как разновидность договора поручения (в некоторых случаях договора возмездного оказания услуг),

что означает правомерность применения к нему положений главы 49 «Поручения» (в некоторых случаях главы 39 «Возмездное оказание услуг»), регламентирующей, в том числе, порядок расторжения договора поручения (в некоторых случаях возмездного оказания услуг).

По общему правилу изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Односторонний отказ от исполнения договора допускается в случае, если он предусмотрен законом или договором (п. 3 ст. 450 ГК РФ в ред., действовавшей до 1 июня 2015 года; п. 1 ст. 450.1 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 977 ГК РФ договор поручения прекращается вследствие отмены поручения доверителем. «Доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время» (п. 2 ст. 977 ГК РФ).

Аналогичное по содержанию положение предусматривается и применительно к договору возмездного оказания услуг. Пункт 1 ст. 782 ГК РФ предусматривает, что «заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов».

В своей дисциплинарной практике Квалификационная комиссия неукоснительно придерживалась позиции, что доверитель вправе в любой момент в одностороннем порядке расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи. Так, например, Квалификационная комиссия указала, что «недопустимо, ввиду особенностей адвокатской деятельности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включение в договор положения об удержании с доверителя неустойки, поскольку подобное условие ограничивает безусловное право доверителя во всякое время расторгнуть по своей воле заключенное им с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2010. № 9—11; Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы «Сборник нормативных и информационных материалов за 2002—2014 годы». Москва. 2014. С. 196*).

Совет Адвокатской палаты города Москвы в разъяснениях от 29 сентября 2014 года «О соглашении на оказание юридической помощи» указал, что «доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ)».

В связи с этим Квалификационная комиссия считает, что с момента вручения адвокату Д. уведомления об отказе от договора об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу от 9 января 2014 года указанный договор считается расторгнутым по инициативе доверителя. Как уже ранее было указано и не опровергается участниками дисциплинарного производства, уведомление об отказе от договора было датировано и вручено адвокату Д. 19 мая 2014 года.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что для разрешения настоящего дисциплинарного производства субъективная оценка участников дисциплинарного производства положения о времени расторжения договора об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу от 9 января 2014 года не имеет юридического значения. Тем более не имеет какого-либо значения предположение заявителя о том, что полагает адвокат Д. по вопросу о времени расторжения договора об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу от 9 января 2014 года. Юридически важным и значимым является то, с какого момента в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 сентября 2014 года «О соглашении на оказание юридической помощи» договор об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу от 9 января 2014 года является расторгнутым.

Квалификационная комиссия считает, что все последующие действия участников дисциплинарного производства, связанные с направлением и получением заказного письма с уведомлением об отказе от договора, датированного более поздней датой, чем 19 мая 2014 года, подписанием актов приемки выполненных работ и т. п., не отменяют и не нивелируют юридический факт, выражающийся в том, что с момента получения первого уведомления (от 19 мая 2014 года) об отказе от договора об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу от 9 января 2014 года указанный договор считается расторгнутым по инициативе доверителя именно с 19 мая 2014 года.

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя (пп. 2, 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокат-

ской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Между тем, Квалификационная комиссия считает, что приведенные выше правовые положения не запрещают адвокату принимать поручение на оказание юридической помощи в споре (деле) против юридического лица, которое ранее являлось доверителем адвоката. При этом, принимая такое поручение, адвокат обязан удостовериться, что участие адвоката в новом споре (деле) не повлечет за собой раскрытие адвокатской тайны, которая стала известна ему при оказании юридической помощи этому юридическому лицу, и что новый спор (дело) не связан с ранее оказываемой адвокатом юридической помощью этому юридическому лицу. Помимо этого, принимая поручение на оказание юридической помощи в споре (деле) против юридического лица, которое ранее являлось доверителем адвоката, ему следует удостовериться в том, что правоотношения между адвокатом и доверителем — юридическим лицом по оказанию юридической помощи прекращены.

Указанное выше толкование основано на нравственных критериях и традициях адвокатуры. Известный советский ученый-адвокат Ватман Д.Л. в монографии «Адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам)» писал, что «не вправе адвокат принимать поручение и на ведение гражданского дела работников предприятия или учреждения против этой организации, даже если договор на юридическое обслуживание уже прекращен, но спорное правоотношение возникло в период действия этого договора», «если же гражданский спор возник после прекращения юрисконсультских отношений, нравственных препятствий для ведения адвокатом такого дела не имеется, так как обслуживание организации по срочному договору не создает такой тесной связи между нею и адвокатом-юрисконсультантом, как это имеет место в отношениях адвоката со своими клиентами-гражданами» (Ватман Д.Л. Адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юридическая литература. 1977. С. 9, 10.).

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что в рассматриваемом случае соглашение об оказании юридической помощи, заключенное между ООО «М.Д.» и адвокатом Д., расторгнуто 19 мая 2014 года. Срок действия этого соглашения составил чуть больше 4-х месяцев (с 9 января по 19 мая 2014 года). Указан-

ное соглашение расторгнуто новым Генеральным директором ООО «М.Д.» Ч. «в связи с сокращением затрат».

Спорное правоотношение между новым доверителем адвоката Д. — П. и старым доверителем — ООО «М.Д.» возникло по поводу увольнения П. 17 сентября 2014 года, то есть через 4 месяца после расторжения соглашения об оказании юридической помощи, заключенного между ООО «М.Д.» и адвокатом Д. Обстоятельствами, которые, по мнению П., явились основаниями для вывода о ее незаконном увольнении, также возникли 17 сентября 2014 года и выразились в написании ею заявления об увольнении «под давлением на заранее заготовленном представителем работодателя бланке» в кабинете бухгалтерии.

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу о том, что в действиях адвоката Д. отсутствуют нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Участие адвоката Д. в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы 2 декабря 2014 года и 14 января 2015 года в качестве представителя П. по гражданскому делу по исковому заявлению П. к ООО «М. Д.» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда не повлекло и не могло повлечь за собой раскрытие адвокатской тайны, которая стала известна ей в период оказания юридической помощи ООО «М.Д.». Как следует из Решения Т. районного суда города Москвы от 4 февраля 2015 года и протоколов судебного заседания по указанному делу от 2 декабря 2014 года и от 14 января 2015 года, предметом доказывания явились фактические обстоятельства, связанные с написанием 17 сентября 2014 года П. заявления об увольнении. Эти обстоятельства по объективным причинам не были известны адвокату Д. на момент оказания ему юридической помощи ООО «М. д.». При рассмотрении указанного гражданского дела какие-либо вопросы юридического, корпоративного, экономического характера, которые могли быть известны адвокату Д. в связи с оказанием ему юридической помощи ООО «М.Д.», в судебных заседаниях не поднимались. Не указывает на какие-либо факты использования адвокатом Д. сведений, которые стали известны ей при оказании юридической помощи ООО «М.Д.», при рассмотрении гражданского дела по иску П. и сам заявитель.

Гражданское дело по иску П. к ООО «М.Д.» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда никак не связан с ранее оказываемой адвокатом Д. юридической помощи ООО «М.Д.». Сведений о взаимосвязи дела по иску П. к ООО «М.Д.» с другими делами (спорами, вопросами), в которых принимала участие адвокат Д. в период оказания ею юридической помощи ООО «М.Д.», в материалах дисциплинарного производства нет. Не представлены они и заявителем — Генеральным директором ООО «М.Д.» Ч.

Что же касается дисциплинарного обвинения в части обращения адвоката Д. в Т. районный суд города Москвы с иском заявлением к ООО «М.Д.» о признании незаконным одностороннего отказа от 19 мая 2014 года от договора об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу от 9 января 2014 года, то Квалификационная комиссия считает его явно необоснованным.

Часть 1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Раскрывая содержание названного конституционного права, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что в соответствии со статьями 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации оно не может рассматриваться судами как подлежащее ограничению и выступает как гарантия в отношении всех других конституционных прав и свобод; государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной (Постановления от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР и от 25 декабря 2001 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 208 ГПК РСФСР).

Учитывая, что конституционное право на судебную защиту является неотчуждаемым и не может быть ограничено, адвокаты, как и все граждане РФ, имеют абсолютное право на обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов. Сам по себе факт надления лица статусом адвоката не может повлечь за собой ограничение его права на обращение в суд за защитой своего права, в том числе, если он полагает, что это право ограничено или нарушено его доверителем.

Квалификационная комиссия обращает внимание, что в рассматриваемом случае предметом спора являлся вопрос о закон-

ности одностороннего отказа от 19 мая 2014 года от договора об оказании постоянной правовой помощи юридическому лицу от 9 января 2014 года, разрешение которого прямо предусмотрено законом в судебном порядке.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе ООО «М.Д.» от 7 апреля 2015 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

5. Из заключений Квалификационной комиссии

Адвокат, оказывая юридическую помощь доверителю или назначенному им лицу, в первую очередь, обязан оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем, то есть заключить соглашение по правилам, установленным пунктами 1—6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Так, в соответствии со ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

Как видно из материалов дисциплинарного производства, письменного соглашения на ведение гражданского дела заявителя в А. районном суде г. Алматы Республики Казахстан адвокатом З. не заключалось. Соответственно, оказались не зафиксированными условия оказания адвокатом З. юридической помощи по ведению гражданского дела Т. Реальным же юридическим основанием для участия адвоката З. в суде являлась лишь выданная адвокату заявителем нотариально удостоверенная доверенность.

Указанные действия (бездействия), безусловно, содержат нарушения пп. П. ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Вступив в гражданское дело на основании доверенности без заключения в простой письменной форме соглашения об оказании юридической помощи, адвокат З. тем самым действовал по отношению к заявителю Т. недобросовестно.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы — в своих решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы были соблюдены все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить поверенному защиту прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием финансовых претензий.

Как неоднократно подчеркивала Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае надлежащего профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что избранный адвокатом З. способ формализации отношений с доверителем Т. на представление ее интересов в А. районном суде г. Алматы Республики Казахстан свидетельствует о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Т. вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 («...адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя...») и ст. 25 «1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу» Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение указанных требований законодательства не только влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, но и восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должно стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 19 Кодекса).

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом З. профессиональных обязанностей перед доверителем Т., что выразилось в том, что он оказывал юридическую помощь в качестве ее представителя в судебном заседании А. районного суда г. Алматы Республики Казахстан 9 апреля 2015 года без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а лишь на основании доверенности...

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату З. взыскание в форме замечания.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 30 июня 2015 г.

№ 29

О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

В целях единообразного разрешения судами вопросов, возникающих в практике применения законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О

Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (далее — дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее — обвиняемый).

2. Судам необходимо иметь в виду, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт 21 части 4 статьи 47 УПК РФ), в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; приносить жалобы на действия,

бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела. Процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника и (или) законного представителя.

3. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 11 и части 2 статьи 16 УПК РФ, обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства — на суд.

Предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства. В частности, при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции разъяснению обвиняемому подлежат не только права, указанные в части 4 статьи 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (часть 2 статьи 292 УПК РФ), а при отсутствии защитника — участвовать в прениях сторон (часть 1 статьи 292 УПК РФ), право на последнее слово (статья 293 УПК РФ).

4. Право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом. В отношении обвиняемых, содержащихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, суд первой инстанции принимает меры по обеспечению их участия в судебном заседании непосредственно либо в случаях, предусмотренных частью 6.1 статьи 241 и частью 2 статьи 399 УПК РФ, путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия таких лиц в судебных заседаниях судов вышестоящих инстанций решается судом, рассматривающим дело (часть 2 статьи 389.12, часть 2 статьи 401.13 УПК РФ).

5. Судам следует проверять, извещен ли обвиняемый о дате, времени и месте заседания суда первой, апелляционной или кассаци-

онной инстанции в сроки, установленные соответственно частью 4 статьи 231, частью 2 статьи 389.11, частью 2 статьи 401.12 УПК РФ. При несоблюдении указанных сроков суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого, в целях обеспечения требований части 3 статьи 47 УПК РФ суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок.

6. Если после вынесения приговора или иного судебного решения обвиняемый и (или) его защитник ходатайствуют о дополнительном ознакомлении с материалами дела для составления апелляционной жалобы, суду, в производстве которого находится дело, надлежит уточнить, какие именно материалы дела им необходимы. При разрешении такого ходатайства суд выясняет, знакомы ли обвиняемый и (или) его защитник по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела и не были ли они ограничены в праве выписывать любые сведения и в любом объеме, за свой счет снимать копии с материалов дела, а также знакомы ли они с протоколом судебного заседания. В случае удовлетворения ходатайства суд определяет срок для дополнительного ознакомления с учетом установленных обстоятельств.

7. В силу требований части 2 статьи 123 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 247 УПК РФ разбирательство дела в суде первой инстанции проводится при обязательном участии обвиняемого. Рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исходя из положений частей 1 и 4 статьи 247 УПК РФ ходатайство обвиняемого, не уклоняющегося от явки в суд, о рассмотрении дела в его отсутствие может быть удовлетворено судом только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Если обвиняемый, заявляя ходатайство о заочном рассмотрении дела, ссылается на обстоятельства, которые препятствуют его участию в судебном разбирательстве, то суд вправе признать данное ходатайство вынужденным, отказать в его удовлетворении и назначить судебное заседание с участием обвиняемого либо, при наличии к тому оснований, приостановить производство по делу.

8. В соответствии с положениями части 2 статьи 243, статьи 257 УПК РФ и нормами главы 36 УПК РФ в их взаимосвязи председательствующий в подготовительной части судебного заседания разъясняет всем участникам судебного разбирательства не только их права, но и обязанности, знакомит с регламентом судебного заседания. При этом подлежат разъяснению также положения статьи 258 УПК РФ, предусматривающей меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава, в том числе возможность удаления из зала заседания по решению председательствующего (коллегии судей) и последствия такого удаления.

Если нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава допускает обвиняемый, то в зависимости от характера нарушений он предупреждается председательствующим о недопустимости такого поведения либо по мотивированному решению председательствующего (коллегии судей) удаляется из зала заседания на определенный период (например, на период допроса потерпевшего или свидетеля; до окончания судебного следствия или завершения прений сторон).

Следует учитывать, что закон не предусматривает обязанность суда уведомлять обвиняемого по возвращении в зал судебного заседания о содержании проведенных в его отсутствие судебных действий и исследованных доказательств. При наличии просьбы обвиняемого о получении такой информации суд предоставляет ему время для обращения за помощью к своему адвокату.

9. Если при рассмотрении дела в отсутствие обвиняемого в соответствии с частью 4 статьи 247 УПК РФ защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем или другим лицом по поручению обвиняемого, то суд в целях обеспечения состязательности и равноправия сторон и права обвиняемого на защиту принимает меры к назначению защитника. Такие же меры суду необходимо принять и в случае, когда обвиняемый удален из зала судебного заседания, а дело слушается в отсутствие защитника.

10. Судам необходимо иметь в виду, что предусмотренное частью 1 статьи 50 УПК РФ право на приглашение защитника не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность

участия в деле любого лица в качестве защитника. По смыслу положений части 2 статьи 49 УПК РФ, защиту обвиняемого в досудебном производстве вправе осуществлять только адвокат.

Кроме того, при наличии любого из обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, участие защитника исключается во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявятся противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам дела; избличение одним обвиняемым другого и т.п.), то такой адвокат подлежит отводу (пункт 3 части 1 статьи 72 УПК РФ, подпункт 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 1 статьи 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката» (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года)).

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 72 УПК РФ, установленное в пункте 3 данной нормы ограничение относится к случаям, когда защитник в рамках данного или выделенного из него дела оказывает или ранее оказывал в ходе досудебного производства либо в предыдущих стадиях судебного производства и судебных заседаниях юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого. Однако это не исключает возможность отвода защитника и в иных случаях выявления подобных противоречий, не позволяющих ему участвовать в данном деле.

11. При разрешении ходатайства обвиняемого, заявленного в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ о допуске одного из близких родственников или иного лица в качестве защитника, суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу.

В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным.

12. В силу части 1 статьи 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим

обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

Если обвиняемым заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для приглашения избранного им защитника, то обвиняемому следует разъяснить, что в силу положений части 3 статьи 50 УПК РФ при неявке приглашенного им защитника в течение 5 суток либо в течение иного более длительного, но разумного срока со дня заявления такого ходатайства суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае отказа — принять меры по его назначению.

В том же порядке суд при отводе единственного адвоката, осуществляющего защиту обвиняемого, принимает меры к обеспечению участия в судебном заседании другого адвоката.

Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

13. Согласно части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в судебном заседании обвинителя (государственного обвинителя) не является безусловным основанием для обеспечения участия в нем защитника, поскольку обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе в письменном виде отказаться от помощи защитника.

При разрешении такого заявления суду надлежит иметь в виду, что нежелание обвиняемого пользоваться помощью защитника должно быть выражено явно и недвусмысленно. В суде первой инстанции отказ от защитника может быть принят при условии, если участие защитника в судебном заседании фактически обеспечено судом.

Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ.

В случае, если суд принял отказ обвиняемого от защитника, решение об этом должно быть мотивированным.

14. Исходя из положений части 2 статьи 50, пункта 1 части 1 и части 3 статьи 51 и статьи 52 УПК РФ в их взаимосвязи суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом. При этом следует иметь в виду, что закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

15. К лицам, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами. В целях создания необходимых условий для реализации такими лицами процессуальных прав и при наличии оснований суду следует обсуждать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле соответствующих специалистов (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т. д.).

16. По смыслу положений пунктов 8 и 9 части 4 статьи 47 УПК РФ в тех случаях, когда участие обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается путем использования систем видеоконференц-связи, суду в целях надлежащего обеспечения права обвиняемого пользоваться помощью защитника необходимо разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения.

17. В случае изменения государственным обвинителем в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства обвинения в пределах его полномочий, предусмотренных частью 8 статьи 246 УПК РФ, суд с учетом мнения обвиняемого и его защитника предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

18. Судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту. При наличии к тому оснований суд, в частности, вправе признать полученные доказательства недопустимыми (статья 75 УПК РФ), вернуть

уголовное дело прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ (часть 3 статьи 389.22, часть 3 статьи 401.15 УПК РФ), изменить или отменить судебное решение (статья 389.17, часть 1 статьи 401.15 УПК РФ) и (или) вынести частное определение (постановление), в котором обратить внимание органов дознания, предварительного следствия, соответствующей адвокатской палаты или нижестоящего суда на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

19. Обратить внимание судов на то, что по смыслу части 2 статьи 389.24 УПК РФ отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя (часть 3 статьи 389.26 УПК РФ).

20. С учетом взаимосвязанных положений статей 389.22, 389.23 и части 1 статьи 389.24 УПК РФ о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строго наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

21. В связи с принятием настоящего постановления:

признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту»;

исключить пункт 3 из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60, от 11 января 2007 г. № 1, от 9 декабря 2008 г. № 26, от 23 декабря 2008 г. № 28, от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 9 февраля 2012 г. № 3).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Как я экзамен на адвоката в Москве сдавала

Лина Тальцева

Новоиспеченный московский адвокат Лина Тальцева, которая недавно получила адвокатское удостоверение, рассказывает о том, как готовиться и как сдавать экзамен на адвоката. Почему легче попасть на экзамен в столичную палату, а не подмосковную. Заодно она разрушает главный страшный миф о чрезмерной строгости Квалификационной комиссии в Адвокатской палате Москвы. «Необходимо ответить на твердую четверку. «Никто младенцев не ест», — делится она эмоциями на своем сайте.

Зачем и почему

Основных причин для получения статуса адвоката было три, все они довольно наивные:

а) занимаюсь судебной работой. Предполагаю, что адвокатская монополия или что-то типа этого случится. Поэтому лучше уж раньше, чем позже;

б) обстановка по некоторым делам складывается такая, что приходится задумываться о желательности адвокатского иммунитета;

в) мне нравится быть консультантом и уже вряд ли перейду на позицию in-house юриста. «Адвокат» звучит солиднее «помощника адвоката» или «старшего юриста», особенно для доверителей из иностранных юрисдикций.

У меня около восьми лет стажа работы по юридической специальности. Некоторые мои друзья воскликнули: «Ну, наконец-то ты получила статус, давно пора». Отвечаю, почему не раньше. Через пару лет после получения университетского диплома мне было невыгодно становиться адвокатом. Во-первых, хотелось купить квартиру, а адвокатам банки неохотно выдают ипотечные кредиты. Во-вторых, был еще один «очень девчочковый аргумент» — декретный отпуск оплачивается, что, согласитесь, не является лишним для молодой семьи.

Решив два главных вопроса из личной жизни, настало время подумать о балансе и серьезном укреплении карьерных позиций.

Где

По месту жительства я зарегистрирована в Московской области. Поэтому самым логичным вариантом была бы сдача квалификационного экзамена в Адвокатской палате Московской области. Когда в январе 2015 года начала узнавать процедуру подачи документов, выяснилось следующее.

В Московской области претенденты заявляют о своем желании стать адвокатами посредством включения в так называемую электронную очередь на подачу документов и сдачу экзамена. Казалось бы, да не тут-то было.

1) В течение года зарегистрироваться в качестве претендента на сдачу экзамена могут только 160 человек. Больше количество претендентов квалификационная комиссия проэкзаменовать в течение года почему-то не может.

2) Регистрация в электронной очереди осуществляется через Интернет в октябре-ноябре предыдущего года, то есть один раз в год. Причем, если судить по отбивке на сайте Адвокатской палаты Московской области, 160 человек регистрируются примерно за пять секунд. Всем остальным претендентам советуют «удачи в следующем году». Очевидно, удачи в тренировках по нажатию клавиши «зарегистрироваться» на скорость. Правда, в январе, феврале, июне и июле месяцах документы для допуска к квалификационному экзамену подают стажеры и помощники адвокатов, прослушавшие двухмесячные курсы семинарских занятий, проводимых палатой в октябре-ноябре и апреле-мае месяцах.

Эти два обстоятельства меня совершенно не устраивали, ждать целый год регистрации в электронной очереди мне не хотелось. Да и как-то не очень радовала перспектива посещения курсов. Поэтому выход оставался один — сдаваться в великую и ужасную Адвокатскую палату города Москвы, где, говорят, младенцев чуть ли не пожирают.

Страхи

В тот момент, когда я поняла, что выход только один — сдавать экзамен в Москве, меня охватило чувство паники и безысходности. Две трети коллег, у которых я спрашивала мнение по поводу экзамена,

отвечали, что «это практически невозможно», «квалификационная комиссия настолько серьезно требует», «там все куплено, без связей и больших денег нечего на что-то рассчитывать» и т.д., и т.п. Кроме того, суровая статистика также не укрепляла веры в свои силы. На протяжении многих лет не больше трети претендентов успешно сдают экзамен. Остальных отправляют домой учить матчасть.

Одним словом, напугали меня. Сильно.

Как готовилась

В один добрый апрельский понедельник я распечатала и повесила на стену плакат с цитатой Э. Хемингуэя «Раз уж начал — побеждай», заполнила заявление и анкету с сайта ФПА России, сделала копию трудовой книжки, собрала дипломы и пошла на Сивцев Вражек, д. 43.

Все, после этого момента я на два месяца выпала из жизни. Днем — работа, а вечером и по выходным (с утра и до ночи) — занимательное юридическое чтение.

Для начала я решила, что разберусь с вопросами из уголовного права и уголовного процесса. Никогда не практиковала в этой сфере, поэтому все казалось каким-то особенно страшным. Первым делом по совету друзей из Facebook купила:

1) Уголовное право России. Общая и особенная часть (под ред. А. И. Рарога);

2) Уголовно-процессуальное право Российской Федерации (под ред. П. А. Лупинской).

Эти книги — классика жанра, это необходимый и достаточный минимум для освоения темы. Про «минимум», это, конечно, издаюся. Изучения УК РФ и УПК РФ для того, кто не практикует в данной сфере, увы, будет недостаточно. А вот 784 страницы в учебнике Рарога и 1007 страниц в учебнике Лупинской — самое оно!..

По вопросам адвокатской деятельности надежной опорой стали:

1) Адвокатура. Учебник для бакалавров (под ред. Ю. С. Пилипенко);

2) Адвокат. Навыки профессионального мастерства (под ред. Л. Воскобитовой).

Кроме того, изучила «от и до» сайт Федеральной палаты адвокатов РФ и перечитала много-много всего на сайте «Новой адвокатской газеты». Гражданское право повторяла, понятное дело, по трехтомнику под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. Семейное

право — по лекциям Л. Ю. Михеевой, которые сохранились со времен учебы в Российской школе частного права. Нюансы, связанные с Европейским судом по правам человека, осваивала на отличном тематическом сайте Олега Анищика. Гражданское и земельное право, как известно, последние пару лет, мягко говоря, «лихорадит». Лихорадит настолько, что издатели не успевают публиковать кодексы с актуальными изменениями. Я уже молчу про учебники. Так вот, ГК РФ с изменениями, вступившими в силу 1 июня, я не смогла найти в книжных магазинах Москвы даже в последних числах мая. Поэтому все актуальные изменения учила исключительно по текстам из СПС К+ и по публикациям из журнала «Юрист компании».

Вроде бы ничего не забыла из использованного списка литературы. Кодексы-законы, понятное дело, тоже читала. Но их даже и не упоминаю, ибо это санитарно-гигиенический минимум.

Часть первая. Тестирование

На тестирование, которое у меня проходило, кажется, 18 мая, явились 20—22 человека. Все как обычно на экзамене: кто-то читал, кто-то разглядывал присутствующих, демонстрируя полное спокойствие и абсолютную уверенность в своих знаниях. Я нервно пила кофе из фирменного бумажного стаканчика «Макдоналдс», пыталась что-то повторять и тоже периодически пялилась на коллег, поскольку пришла аж за 40 минут до начала мероприятия.

Особенность тестирования в Адвокатской палате города Москвы заключается в том, что проверяются только знание Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики. Я бы еще рекомендовала прочитать Закон о бесплатной юридической помощи — мне пара вопросов из этой «оперы» попались.

Ровно в 10 часов утра выдали логин и пароль. Тест сдается на компьютере под индивидуальной учетной записью. Из 100 вопросов необходимо ответить правильно на 70 (вообще-то на федеральном уровне рекомендованный балл — 60, однако в Адвокатской палате города Москвы требования более суровые). Времени дается, кажется, полтора часа. Лично я с тестом справилась за 30—40 минут, ответив правильно на 84 (или 87, точно не помню) вопроса. Были те, кто «отстрелялся» минут за 20.

Вот и все. Секретарь сделала отметку в каких-то бумагах и пригласила 10 июня на устную часть экзамена.

Часть вторая. Устный экзамен

По счастливой традиции решила начать с кофе и «МакМаффина» из «Макдоналдса», жутко нервничала и приехала, как и на тестирование, тоже очень заранее. Людей в холле оказалась заметно меньше, чем на тестировании. Запустили в зал всех по очереди. Заходишь, берешь билет, секретарь делает отметку, садишься готовиться. На столах лежали горы всех необходимых кодексов, а также Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики. Многие кодексы, откровенно говоря, были «пожилыми» — 2013—2014 годов.

Мне достался билет с такими вопросами (это не точные формулировки, это только для примера):

1. Квалификационная комиссия адвокатской палаты.
2. Усыновление (удочерение).
3. Множественность преступлений и приговоров, рецидив — понятия, отличия, правила исчисления наказаний.
4. Лица, участвующие в гражданском процессе.

Прошло время на подготовку, собралась комиссия и коллеги стали отвечать. Поскольку добровольцев не было, приглашали по списку, как в школе. Первым отвечать шел тот, чья фамилия стояла в начале списка, вторым — тот, кто последний в списке и т. д.

Что я могу сказать? Сейчас я разрушу самый главный страшный миф: комиссия спрашивает строго, но, чтобы сдать экзамен, необходимо ответить на твердую четверку. Никто младенцев не ест. Это все. Да-да, твердая университетская четверка по вопросам билета — это все! Блестящих ответов не было, все делали ошибки или затруднялись отвечать на конкретные вопросы. Было много откровенной глупости в ответах, типа: «обязательства могут быть только денежными». Те, кто говорил особенно много глупости по элементарным вопросам — не сдали. Случайно или закономерно, но их оказалось две трети группы.

Комиссия задает дополнительные вопросы строго в рамках билета и ровно до того момента, пока не сложится четкое мнение, что человек — квалифицированный юрист. Или наоборот, знаний явно не хватает. Кто-то отвечал 15 минут. С кем-то говорили по часу. Списать — не проблема. Только это все равно не поможет, если нет хорошей базы знаний в общем и целом, а также отсутствует «юридическое мышление».

Вот. Как-то так. Я сдала. Дальше все самое приятное, но менее волнительное. 25 июня 2015 года торжественно поклялась честно и

добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Сегодня в территориальном управлении Минюста России на Профсоюзке забрала удостоверение ярко-алого цвета. Мой регистрационный номер — 77/12480.

P.S. Не бойтесь сдавать экзамен в Адвокатской палате города Москвы. Квалификационная комиссия спрашивает строго, но от вас никто не ожидает энциклопедической точности. Самое сложное — это сконцентрироваться и пару месяцев, день за днем, шаг за шагом, внимательно прочитать 454 вопроса из перечня ФПА России.

Pravo.ru

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
25 июня 2015 года:**

АКОПЯН Рузанна Перчевна
БУРЛАКА Вячеслав Владимирович
ГУКОВ Алибек Сафарович
ДЕМЬЯНЕНКО Оксана Александровна
ЕРАСОВ Александр Сергеевич
ЖУК Сергей Юрьевич
КУРЬЯНОВ Александр Александрович
МАРЧЕНКО Марина Валентиновна
ПЕТРОВ Сергей Александрович
ПУПКО Борис Львович
СОБАКИНА Елена Сергеевна
ТАЛЬЦЕВА Лина Анатольевна
ТЕРЕНТЬЕВ Павел Александрович
ТЯТОВА Татьяна Борисовна
ХОМЕНКО Иван Васильевич

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
14 июля 2015 года:**

БУРМИСТРОВ Станислав Александрович
ГРИНЕВСКИЙ Роман Григорьевич
ЕГОРОВ Олег Владимирович
КАМЯНСКАЯ Анастасия Кирилловна
ПЕТРОВ Петр Анатольевич
САМОЙЛОВ Алексей Николаевич
ХУСНУТДИНОВА Эльмира Равилевна

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
6 августа 2015 года:**

АГАБЕКЯН Владимир Александрович
АЛЕКСАНДРОВ Антон Юрьевич
ЖАРОВ Евгений Викторович
КИСЕЛЕВ Александр Николаевич
КОПЦЕВ Олег Михайлович
КУПРЕНКОВА Ольга Александровна
ЛУСТИНА Майя Анатольевна
МОРОЗ Алексей Иванович
ОГУРЦОВ Сергей Александрович
ОСЕТРОВ Олег Владимирович
ТИМУШЕВ Артём Андреевич

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
24 сентября 2015 года:**

АЛЕКСЕЕВ Александр Николаевич
ЕВСТРАТЕНКОВА Магдалена Александровна
КРЕМНЕВА Анна Петровна
КРИВОШЕЕВ Сергей Васильевич
МОШКОВ Тимофей Александрович
ПЕСТРИКОВ Владимир Васильевич
РЕВЯКИН Матвей Алексеевич
СУДЬБИНИНА Евгения Владимировна
ТОРМАГОВА Юлия Александровна
УШАКОВ Олег Владимирович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
7 октября 2015 года:**

БАРЕЙША Илья Сергеевич
БЕХТЕРЕВ Александр Юрьевич
ЕРЕМЕЕВА Маргарита Владимировна
ОГАЙ Инесса Валерьевна
САРАЕВ Владимир Дмитриевич

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	3
Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 июня 2015 года	3
Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июля 2015 года	9
Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 6 августа 2015 года	13
Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 августа 2015 года	17
Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 24 сентября 2015 года	18
Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 7 октября 2015 года	24
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 194 «О созыве Четырнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы»	26
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 195 «О норме представительства на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы и порядке избрания делегатов»	27
Порядок избрания делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы	28
Протокол собрания адвокатов	30
Регламент проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Четырнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы	32
Разъяснение «О необходимости зачисления денежных средств за оказание юридической помощи на счет адвокатского образования»	37
Разъяснение «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»	39
Разъяснение «О вопросах, связанных с выходом партнера (адвоката) из адвокатского бюро»	43
Обзор дисциплинарной практики	46
Судебная практика	68
Постановление Пленума Верховного суда РФ № 29 от 30.06.2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»	87
Мнения	
<i>Лина Тальцева.</i> Как я экзамен на адвоката в Москве сдавала	
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 25 июня 2015 г.	103
Приняли присягу и получили статус адвоката 14 июля 2015 г.	104
Приняли присягу и получили статус адвоката 6 августа 2015 г.	105
Приняли присягу и получили статус адвоката 24 сентября 2015 г.	106
Приняли присягу и получили статус адвоката 7 октября 2015 г.	107

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — ПОЛЯКОВ И. А.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В. Я., РЕЗНИК Г. М.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 3 (129) за 2015 г.

Свидетельство о регистрации № 015478. Тираж — 1350 экз.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 30 октября 2015 г. Заказ №

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»

115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20.

Для заметок
